

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2322
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2322

СОДЕРЖАНИЕ

- 3059-3076 Гнездящиеся птицы Приморского края: зелёная кваква *Butorides striata*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, А. П. ХОДАКОВ, В. П. ШОХРИН, Д. В. КОРОБОВ, В. Н. СОТНИКОВ, А. В. ВЯЛКОВ, И. М. ТИУНОВ
- 3076-3099 Птицы залива Восток Японского моря. В. А. НЕЧАЕВ
- 3099-3100 Новые встречи зеленокрылого чирка *Anas carolinensis* на Камчатке. В. М. КОВАЛЕВА, А. С. ГРИНЬКОВА
- 3100-3101 О встрече зеленокрылого чирка *Anas carolinensis* на Командорских островах. Д. В. ПИЛИПЕНКО, Э. С. ОПРИШКО
- 3102-3103 К экологии маскированной трясогузки *Motacilla personata* в Туве. А. Т. СААЯ, Ш. С. СЕВЕЛЕЙ, Д. К. КУКСИНА
- 3104-3111 Канюк *Buteo buteo* в Калужских и Тульских засеках. А. Б. КОСТИН, О. А. КАЛАШНИКОВА, Д. А. СОЛОВКОВ, В. М. ГАЛУШИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2322

CONTENTS

- 3059-3076 Breeding birds of Primorsky Krai: the striated heron *Butorides striata*. Yu. N. GLUSCHENKO, A. P. KHODAKOV, V. P. SHOKHRIN, D. V. KOROBov, V. N. SOTNIKOV, A. V. VYALKOV, I. M. TIUNOV
- 3076-3099 Birds of Vostok Bay, Sea of Japan. V. A. NECHAEV
- 3099-3100 New records of the green-winged teal *Anas carolinensis* on Kamchatka. V. M. KOVALEVA, A. S. GRINKOVA
- 3100-3101 The record of the green-winged teal *Anas carolinensis* on Commander Islands. D. V. PILIPENKO, E. S. OPRISHKO
- 3102-3103 To ecology of the masked wagtail *Motacilla personata* in Tuva. A. T. SAAYA, Sh. S. SEVELEY, D. K. KUKSINA
- 3104-3111 The common buzzard *Buteo buteo* in the Kaluga and Tula Zaseki. A. B. KOSTIN, O. A. KALASHNIKOVA, D. A. SOLOVKOV, V. M. GALUSHIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: зелёная кваква *Butorides striata*

Ю.Н.Глущенко, А.П.Ходаков, В.П.Шохрин,
Д.В.Коробов, В.Н.Сотников, А.В.Вялков,
И.М.Тиунов

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков, Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия.

E-mail: anatolybpf@mail.ru; adrem-tan@yandex.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 июля 2023

Статус. Зелёная кваква *Butorides striata* (Linnaeus, 1758) является немногочисленным гнездящимся перелётным видом, представленным амурским подвидом *B. s. amurensis* (Schrenck, 1860), имеющим сравнительно крупные размеры и светлую окраску оперения (Степанян 2003; рис. 1).

Рис. 1. Амурская зелёная кваква *Butorides striata amurensis*. 1 – Японское море, остров Опасный (Лазовский район), 26 мая 2020, фото В.П.Шохрина; 2 – окрестности города Артём, 28 июня 2023, фото А.В.Вялкова

Распространение и численность. В южных, западных и юго-восточных частях Приморья в подходящих местообитаниях зелёная кваква гнездится повсеместно (Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017), а на северо-

востоке края, несмотря на то, что птиц отмечали в летний период, размножение только предполагается (Елсуков 2013). Помимо материковой части региона, одиночные пары нерегулярно гнездятся на некоторых островах в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Шibaев 1984; Катин и др. 2004).

В Южном Приморье в низовьях рек на 10 км урёмы может приходиться до 35 пар (Назаров, Бурковский 2011). В Лазовском районе в долине реки Киевка неразмножающихся птиц встречали с плотностью 1 ос./км (Коломийцев 2005). Птиц наблюдали здесь не только в нижнем, но и в среднем течении реки, вплоть до окрестностей села Лазо (наши данные). В этом районе зелёные кваквы обитают также в бассейнах рек Соколовка, Просёлочная, Лагунная, Чёрная, Тигровая, где их неоднократно отмечали (Литвиненко, Шibaев 1971; Коломийцев 2005; Шохрин 2017; наши данные).

В нижнем течении Большой Уссурики (Иман) на 1 км реки отмечали от 1 до 3 пар (Спангенберг 1951). Общую численность в бассейне Бикина для 1970-х годов оценивали в 350-400 гнездящихся пар (Пукинский 2003), хотя в справедливости этой оценки мы сомневаемся (вероятно, численность ниже, а ошибка связана с некорректной экстраполяцией). Тенденция роста численности бикинской группировки зелёных квакв, прогнозируемая этим автором, для 1990-х годов не подтвердилась (Глуценко и др. 2022).

В речных долинах окрестностей Уссурийска в разные годы обилие квакв колебалось от 0.3 до 2.1 ос./км², в среднем 1.1 ос./км² (Глуценко и др. 2006а). В низовьях рек Кедровая и Барабашевка, протекающих на юго-западе Приморья, плотность населения составляла 0.9 и 2.3 пар/км² (Курдюков 2014). В большей части других литературных источников, для разных участков Приморского края приводили только субъективные оценки численности, согласно которым зелёную квакву считали обычной (Шульпин 1936; Спангенберг 1940; Воробьёв 1954; Литвиненко, Шibaев 1971; Лабзюк 2017; Михайлов и др. 1998; Назаров, Бурковский 2011), немногочисленной (Панов 1973; Глуценко и др. 2006а, 2019), малочисленной (Глуценко и др. 2006б, 2016; Шохрин 2017) либо редкой птицей (Нечаев 2014; Елсуков 2013). При рассмотрении всех вариантов оценки следует учитывать сравнительно узкий спектр подходящих для размножения стадий и очаговость их распространения наряду с формированием рыхлых полуколониальных поселений, причём все эти факторы могут создавать ложное представление о реальной численности этого вида.

Весенний пролёт. Устаревшее мнение об очень позднем (вторая половина мая) прилёте этой цапли в Приморский край (Шульпин 1936), базирующееся, в частности, на данных Н.М.Пржевальского (1870), без сомнения, было обусловлено недостатком соответствующего материала

и оспорено уже в середине XX столетия (Воробьёв 1954). На самом деле весной зелёная кваква появляется в Приморье обычно в третьей декаде апреля или в первой декаде мая (Пукинский 2003; Назаров 2004; Глущенко и др. 2006а,б; и др.). Наиболее ранние встречи с ней приходится на вторую половину апреля (рис. 2) или начало мая (табл. 1; рис. 3). 28 марта 1985 – самая ранняя в крае дата прилёта, приводимая в литературе для Северо-Восточного Приморья (Елсуков 2013), нам представляется сомнительной (Глущенко и др. 2016). Для Северной Кореи самые ранние сроки добычи датированы 17, 22 и 23 апреля 1987 (Томек 1999).

Рис. 2. Зелёная кваква *Butorides striata* во время начального этапа весеннего пролёта. Окрестности Уссурийска. 28 апреля 2019. Фото Д.В.Коробова

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта зелёной кваквы *Butorides striata* на разных участках территории Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	6 мая 1931; 11 мая 1962	Шульпин 1936; Панов 1973
Острова залива Петра Великого	7 мая 1990 и 2022	Назаров 2004; наши данные
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	27 апреля 1993; 6 мая 1949	Воробьёв 1954; Назаров 2004
Окрестности Лазовского заповедника	25 апреля 2023; 5 мая (год не указан); 8 мая 2021; 12 мая 1973; 13 мая 2019; 17 мая 2013; 18 мая 2011; 19 мая 2016; 20 мая 2012; 22 мая 2014	Коломийцев 2005; Литвиненко, Шибает 1971; Шохрин 2017; наши данные
Ольгинский район	Конец апреля – начало мая	Лабзюк 2017
Уссурийский городской округ	18 апреля 1998; 23 апреля 2007 и 2008; 26 апреля 1987; 28 апреля 2019; 2 мая 1988; 3 мая 2002, 2003 и 2006; 8 мая 2004	Глущенко и др. 2006а, 2019; наши данные
Приханкайская низменность	2 мая 1975 и 1977	Глущенко и др. 2006б
Бассейн реки Большая Уссувка (Иман)	2 мая 1938	Спангенберг 1965
Бассейн реки Бикин	Первая декада мая	Глущенко и др. 2022

Рис. 3. Зелёная кваква *Butorides striata* в период весеннего пролёта. Залив Петра Великого, остров Большой Пелис, 19 мая 2015. Фото Ю.Н.Глущенко

На островах залива Петра Великого на пролёте эти цапли немногочисленны во второй половине мая (Лабзюк и др. 1971). Вследствие ночной миграции пролёт проходит незаметно (Назаров, Бурковский 2011). Он продолжается до конца мая (Шульпин 1936) или даже до 10-11 июня (Назаров, Бурковский 2011). Пролётные птицы в подавляющем случае держатся поодиночке, однако В.И.Лабзюк (2017, с. 1493) сообщал, что «в конце апреля и в мае на морском побережье одиночки и группы до 6-8 птиц в сумерках кормятся у уреза воды».

Местообитания. На гнездовании зелёная кваква занимает долины рек, где чаще всего населяет галерейные ленточные ивняки и прочие невысокие листовенные насаждения со сплетающимися кронами, сформированные вдоль русел, протоков и стариц. Предпочитает среднее и нижнее течение рек (рис. 4), в то время как в верховьях она не размножается, равно как и в приустьевых частях в случае отсутствия здесь необходимых древесных зарослей.

В дельте реки Раздольная «зелёная кваква предпочитает гнездиться в густых невысоких древесных зарослях по берегам стариц и протоков, образуя своеобразные колонии, в которых гнёзда располагаются в 6-15 метрах друг от друга; отдельные пары поселяются в заболоченных рощах из ольхи японской и берёзы маньчжурской в 100-200 м от ближайшего водоёма» (Назаров 2004, с. 49). На западном берегу Амурского залива птицы найдены «на гнездовании в долинах небольших ключей, впадающих в искусственное водохранилище, где характер галерейных лесов напоминает разрушенную урёму среднего течения рек» (Горчаков 2017, с. 1527).

Рис. 4. Типичные местообитания зелёной кваквы *Butorides striata* в Южном Приморье. Бассейн нижнего течения реки Раздольная, 19 мая 2015. Фото Д.А.Беляева

На юго-востоке края, в Лазовском районе, в приустьевой части долины реки Киевка (Судзухе) эта цапля – «обычный обитатель густых пойменных зарослей, тянущихся вдоль заток и стариц» (Литвиненко, Шибаетов 1971, с. 137). Кваквы гнездятся здесь в низовьях рек, где имеются тихие рукава и старицы, а по берегам ещё сохранилась густая, нависающая над водой древесно-кустарниковая растительность, а отдельные пары обитают в долинах заболоченных ручьёв и небольших лесных речек (Коломийцев 2005).

В целом зелёные кваквы предпочитают проточные водоёмы, охотно заселяя лесистые берега рек, и не характерны для болот и мелких озёр открытого ландшафта. В долине реки Бикин они обитают в приречной уреме, особенно там, где пойма расчленена множеством больших и малых протоков, в результате чего образуется множество островов (Пукинский 2003).

Гнездование. Половая зрелость наступает в возрасте 2 лет (Назаров, Бурковский 2011), но по другим данным, некоторые особи приступают к размножению уже в возрасте одного года (Литвиненко, Шибаетов 1971). Весной первые брачные крики этих птиц, издаваемые на лету пре-

имущественно в сумеречное и ночное время, в низовьях Бикина слышатся уже с первой декады мая (Пукинский 2003). Гнездовой период растянут с начала мая по июль (Назаров 2004; Назаров, Бурковский 2011; наши данные; табл. 2).

Таблица 2. Фенология размножения зелёной кваквы *Butorides striata* на разных участках Приморского края (наши данные за 1987-2023 годы / Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шибаев 1971; Горчаков 2017; Пукинский 2003; Назаров 2004; Пекло 2016; Шохрин 2017)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения					
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Птенцы в пуху	Оперённые птенцы	Всего
1-15 мая	1/–	–/6	–	–	–	1/6
16-31 мая	–	3/3	13/2	–	2/–	18/5
1-15 июня	–	–/2	9/2	1/5	–/1	10/10
16-30 июня	–/1	1/4	2/6	2/–	2/–	7/11
1-15 июля	–	–/1	1/1	–	1/–	2/2
16-31 июля	–	–	–	–/2	2/–	2/2
Итого	1/1	4/16	25/11	3/7	7/1	40/36

На юге Приморья кваквы приступают к строительству гнёзд в начале мая, а самая ранняя полная кладка, содержащая 6 яиц, найдена здесь 18 мая (Назаров, Бурковский 2011). В окрестностях Уссурийска две самые ранние кладки, состоящие из 3 и 4 яиц, мы обнаружили 16 мая 2019. В дельте реки Раздольная большинство птиц завершают кладку во второй половине мая (Назаров 2004).

Гнёзда располагаются как поодиночке, так и небольшими рыхлыми группами, обычно насчитывающими по 2-7 построек (Назаров, Бурковский 2011; наши данные), минимальное расстояние между которыми составляет 4-6 м. Реже образуются групповые моновидовые поселения численностью до 12 пар. В Лазовском районе в долине реки Киевка в 1960 году нашли 4 гнезда, расположенные «на берегу одной и той же речной затоки на протяжении 150-200 м» (Литвиненко, Шибаев 1971, с. 137). В низовьях реки Бикин в 1970-х годах групповые поселения (от 3-4 до 12 пар), скорее всего, были правилом, чем исключением, при этом Ю.Б.Пукинский (2003) предполагал, что формирование групповых поселений здесь является следствием увеличения численности, связанным с рубкой водоохранных лесов с последующим зарастанием берегов черёмухой и ивой. В разных гнёздах той или иной гнездовой группы размножение обычно идёт асинхронно.

Сообщение Ю.Б.Пукинского (2003) о том, что на озере Ханка зелёная кваква в период гнездования тяготеет к колониям других видов цапель, нашими многолетними наблюдениями не подтвердилось, следовательно, эту информацию следует считать ошибочной.

Гнёзда квакв обычно располагаются в развилках предвершинных или

средних частей горизонтальных ветвей невысоких раскидистых деревьев в 2-3 м от основного ствола (рис. 5); реже – у ствола или близко от него; одну постройку обнаружили в вертикальной развилке, но она поддерживалась горизонтальной веткой (Назаров 2004). Часто птицы используют гнёзда в течение нескольких лет, регулярно достраивая их (Назаров, Бурковский 2011).

Рис. 5. Гнездо зелёной кваквы *Butorides striata*, расположенное на боковой ветви ольхи. Бассейн нижнего течения реки Шкотовка. 27 мая 2019. Фото А.П.Ходакова

Таблица 3. Места расположения гнёзд зелёной кваквы *Butorides striata* в Приморском крае (наши данные за 1987-2023 годы / Спангенберг 1940; Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Литвиненко, Шибасев 1971; Горчаков 2017; Пукинский 2003; Назаров 2004; Шохрин 2017)

Место расположение гнезда	Число гнёзд	Доля (%)
Ива <i>Salix</i> sp.	11/26	42.1
Черёмуха азиатская <i>Padus asiatica</i>	5/11	18.2
Яблоня <i>Malus</i> sp.	6/6	13.6
Ольха <i>Alnus</i> sp.	4/7	12.5
Чозения крупночешуйная <i>Chosenia arbutifolia</i>	–/6	6.8
Берёза <i>Betula</i> sp.	–/2	2.3
Груша уссурийская <i>Pyrus ussuriensis</i>	–/2	2.3
Сирень амурская <i>Syringa amurensis</i>	–/1	1.1
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	1/–	1.1
Всего	27/61	100.0

Гнездовые постройку птицы размещают на деревьях или на крупных кустах на высоте от 2 до 12 м над землёй или водой (Спангенберг 1951; Пукинский 2003), чаще – от 2 до 7.7, в среднем 3.75 м ($n = 23$) (Назаров 2004; Назаров, Бурковский 2011). Мы находили гнёзда зелёных квакв, расположенные на высотах от 3 до 16, в среднем 5.49 м ($n = 24$). Чаще

всего зелёные кваквы устраивали гнёзда на различных видах ив *Salix* sp., реже на азиатской черёмухе *Padus asiatica*, яблоне *Malus* sp., ольхе *Alnus* sp. и некоторых других деревьях (табл. 3).

Рис. 6. Рыхлые, просвечивающие снизу гнёзда зелёных квакв *Butorides striata*.
1 – бассейн нижнего течения реки Шкотовка, 6 июля 2020, фото А.П.Ходакова;
2 – бассейн нижнего течения реки Раздольная, 6 июня 2023, фото Д.А.Беляева

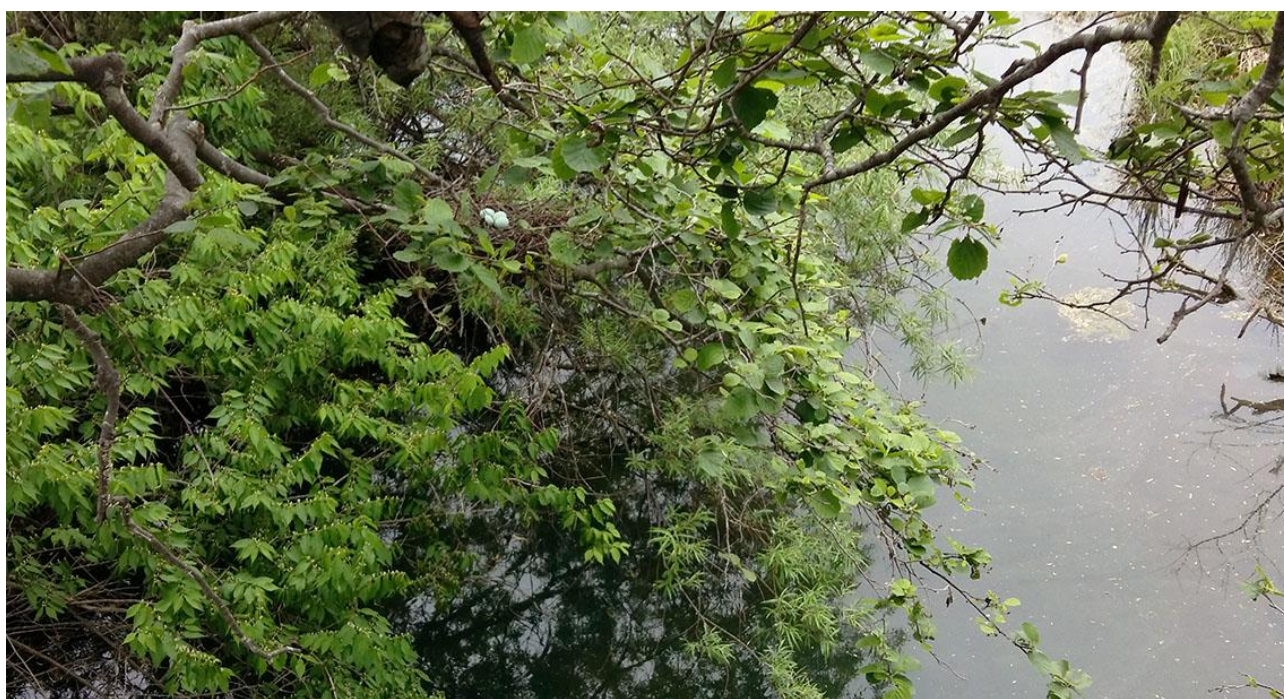

Рис. 7. Гнездо зелёной кваквы *Butorides striata*, расположенное над водой.
Бассейн нижнего течения реки Шкотовка, 4 июня 2022. Фото А.П.Ходакова

По данным Ю.Н.Назарова (2004), гнездо представляет собой небольшое количество как попало набросанных веточек со слабо выраженным лотком или массивное аккуратное сооружение, по форме несколько напоминающее перевернутый конус, в котором основная часть веточек располагается радиально. Строительным материалом служат сухие ветки, обычно обламываемые птицей на гнездовом или соседних деревьях, а лоток птицы выстилают прямыми концевыми побегами ив или делают

его из того же материала, что и основу постройки (Назаров 2004). Гнёзда нередко такие рыхлые, что снизу видно их содержимое (рис. 6). Они очень напоминают постройки больших горлиц *Streptopelia orientalis*, но несколько крупнее и, в отличие от типичных гнёзд последних, кваквы устраивают их почти исключительно над водой (рис. 7).

По наблюдениям Ю.Б.Пукинского (2003), на строительство гнезда уходит всего 3-5 дней, но в дальнейшем, уже во время откладки яиц, насиживания и выкармливания птенцов, самка многократно его достраивает и реставрирует. Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Таблица 4. Размеры (мм) гнёзд зелёной кваквы *Butorides striata* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	
7	270-480	346	90-240	164	75-120	104	15-50	37	Наши данные
1	280	280	—	—	—	—	60	60	Шульпин 1936
?	~300	—	—	—	100-150	—	40-60	—	Пукинский 2003
22	200-380	302	100-120	165	50-170	102	20-55	40	Назаров, Бурковский 2011
30	200-480	312	90-240	165	50-170	102	15-60	40	В целом

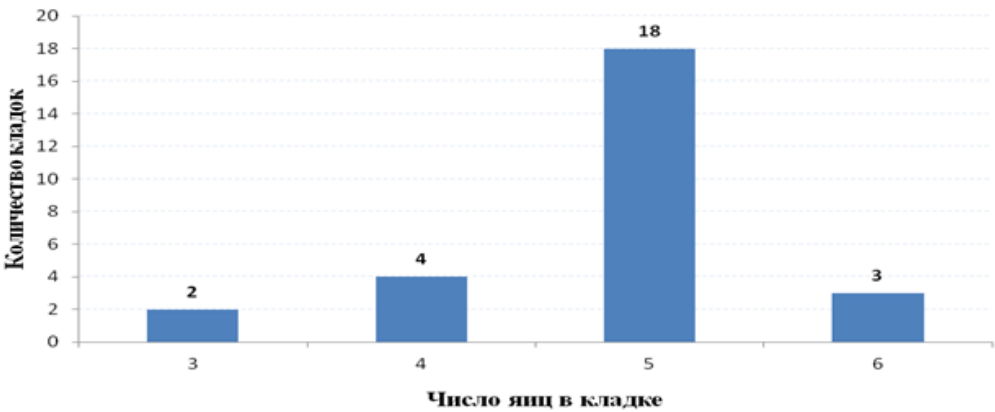

Рис. 8. Число яиц в полных кладках зелёной кваквы *Butorides striata* в Приморском крае (наши данные за 1987-2023 годы)

К откладке яиц самки приступают сразу после окончания строительства, при этом, по наблюдениям за двумя гнёздами, яйца появляются в ночное время с интервалом в сутки (Пукинский 2003). По другим данным, первые три яйца откладываются ежедневно, а последующие – с большими интервалами (Спангенберг 1951). В полной кладке от 3 до 6 яиц (Назаров 1979; Пукинский 2003; наши данные). По нашим данным, в законченной кладке чаще всего бывает 5 яиц, а в среднем ($n = 27$) – 4.81 яйца (рис. 8, 9).

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц зелёной кваквы представлены в таблицах 5 и 6.

Окраска скорлупы яиц бледно-голубая, без блеска и без рисунка, но по мере насиживания она приобретает грязно-белёсые тона (Назаров

2004). В других источниках указано, что цвет скорлупы бледно-голубой, а на просвет голубоватый или зеленовато-голубой (Назаров, Бурковский 2011); бледно-голубой, реже интенсивно голубой (Пукинский 2003); бледный зеленовато-серый, а на просвет бирюзовый (Балацкий 2023).

Таблица 5. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц зелёной кваквы *Butorides striata* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
90	37.6-43.6	40.70	28.8-32.4	30.44	70.0-81.2	74.8	Наши данные
4	39.5-41.0	40.38	30.3-31.0	30.65	73.9-78.5	75.9	Шульпин 1936
31	37.2-43.1	40.25	28.0-31.0	29.82	69.8-79.7	74.2	Спангенберг 1940; Джусупов, Чупин 2022; Зоомузей МГУ, сборы Е.П.Спангенберга
22	–	40.5	–	30.4	–	–	Пукинский 2003
82	37.8-43.4	40.8	25.5-32.2	30.6	–	–	Назаров 1979, 2004
3	40.7-42.5	41.4	32.1-32.2	32.13	75.8-78.9	77.6	Пекло 2016
232	37.2-43.6	40.66	25.5-32.4	30.44	69.8-81.2	74.8	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959).

Таблица 6. Вес и объём яиц зелёной кваквы *Butorides striata* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
68	16.6-22.3	19.27	90	16.7-22.5	19.25	Наши данные**
–	–	–	4	19.0-19.8	19.34	Шульпин 1936
–	–	–	31	15.7-20.8	18.29	Спангенберг 1940; Джусупов, Чупин 2022; Зоомузей МГУ, сборы Е.П.Спангенберга
8	22.0-25.5	24.4	–	–	–	Пукинский 2003
–	–	–	3	21.4-22.5	21.80	Пекло 2016
76	16.6-25.5	19.81	128	15.7-22.5	19.08	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

В насиживании яиц (рис. 10) принимают участие оба партнёра, поэтому у самца тоже образуется наседное пятно, но в начальный период инкубации самка проводит на гнезде значительно больше времени, чем самец. В период откладки яиц большую часть дня самка не садится на яйца, а стоит на гнезде либо на ближайшей ветке (Пукинский 2003). По одним данным, процесс инкубации начинается уже после откладки первого яйца (Спангенберг 1951; Назаров, Бурковский 2011), тогда как по другим, основанным на наблюдениях за тремя гнёздами, плотное насиживание начинается только после откладки 3-го или 4-го яйца (Пукинский 2003).

Птенцы появляются через 19-20 дней после откладки последнего яйца (Назаров 2004). По другим данным, некоторые птенцы вылупляются уже на 18-е сутки инкубации, а оставшиеся – в течение последующих 3 сут (Пукинский 2003). Указание на то, что насиживание длится примерно

месяц (Литвиненко, Шибает 1971), может быть вызвано длительным (6-8 ч) прерыванием обогрева яиц, что вызывает задержку развития эмбрионов (Пукинский 2003).

Рис. 9. Гнёзда зелёной кваквы *Butorides striata* с полными кладками.
1 – 27 мая 2019; 2, 3 – 28 мая 2023; 4 – 4 июня 2022. Бассейн нижнего течения
реки Шкотовка. Фото А.П.Ходакова

От первой проклёвки до окончательного освобождения птенца из яйца проходит от 16 до 38 ч. Скорлупу родители выбрасывают под гнездо, реже уносят прочь либо съедают. Масса недавно вылупившегося, но уже обсохшего птенца составляет 18-21 г (Пукинский 2003).

Эмбриональная смертность ($n = 7$) составляет около 32% (причина гибели яиц в кладках – продавливание скорлупы веточками лотка и выпадение яиц из гнёзд), а смертность птенцов, которая главным образом приходится на первые дни их жизни, достигает 10% (Назаров, Бурковский 2011). По нашим данным, число птенцов в гнёздах (рис. 11) колеблется от 3 до 5, составляя в среднем 4.43 ($n = 7$).

Подробные описания однодневных птенцов зелёной кваквы имеются в публикациях Ю.Б.Пукинского (2003) и Ю.Н.Назарова (2004). Кормят, обогревают и защищают птенцов от яркого солнца оба родителя, но самец, особенно в первую половину гнездового периода, приносит корм значительно чаще, чем самка (Пукинский 2003).

Рис. 10. Зелёные кваквы *Butorides striata*, насиживающие кладки.
1 – окрестности Уссурийска, 2 июня 2007, фото Д.В.Коробова; 2 – бассейн реки Шкотовка, 6 июля 2020; 3 – там же, 17 июня 2021; 4 – там же, 4 июня 2022, фото А.П.Ходакова

Рис. 11. Гнёзда зелёной кваквы *Butorides striata* с птенцами.
Бассейн реки Шкотовка. 1 – 12 июня 2022; 2 – 17 июня 2023. Фото А.П.Ходакова

В Южном Приморье самого раннего птенца наблюдали 4 июня 1974; массовое вылупление в 1973-1975 годах отмечали 7-9 июня, а поздний выход из яиц – 20 июля (Назаров 2004). Однодневные птенцы большую часть дня неподвижно лежат в лотке гнезда (Пукинский 2003), что про-

должается и в течение нескольких последующих суток (рис. 12). Через неделю после вылупления и позднее (рис. 13) птенцы периодически выходят из гнезда и отдыхают на соседних ветвях; в возрасте двух недель они не только бродят по ветвям гнездового дерева, но могут перебираться и на соседние деревья, возвращаясь в гнездо на ночь (Назаров 2004; Назаров, Бурковский 2011).

Рис. 12. Гнездовые птенцы зелёной кваквы *Butorides striata* в первые дни после вылупления. Бассейн реки Шкотовка, 17 июня 2021. Фото А.П.Ходакова

Рис. 13. Подростки птенцы зелёной кваквы *Butorides striata*, способные временно покидать гнездо. Бассейн реки Шкотовка, 17 июня 2023, фото А.П.Ходакова

Рис. 14. Самостоятельные молодые зелёные кваквы *Butorides striata*. 1 – Японское море, Амурский залив, 13 августа 2020, фото А.П.Ходакова; 2 – 14 августа 2021, река Барсуковка, Уссурийский городской округ, фото А.В.Вялкова

Молодые поднимаются на крыло при достижении возраста 27-32 сут, но продолжают держаться выводками в районе гнезда (Назаров 2004; Назаров, Бурковский 2011). В июле-августе уже встречаются самостоятельно кормящиеся одиночные молодые цапли (Назаров 2004; рис. 14).

Послегнездовые кочёвки и миграции. Осенний отлёт зелёных квакв происходит главным образом во второй половине августа и в первой половине сентября (Панов 1973; наши данные), но даже во второй половине сентября ещё можно встретить молодых птиц с остатками птенцового пуха на голове (рис. 15).

Рис. 15. Пролётная молодая зелёная кваква *Butorides striata* с остатками птенцового пуха на голове. Японское море, река Просёлочная. 16 сентября 2018. Фото В.П.Шохрина

По крику летящих ночью птиц К.А.Воробьёв (1954) отмечал пролёт в сентябре и в первой половине октября. В окрестностях Лазовского заповедника наиболее поздние встречи зелёных квакв зарегистрировали 8 октября 1982 (Коломийцев 2005), 11 октября 2019 (наши данные), 19 октября 2011 (Шохрин 2017) и 20 октября 2020 (наши данные), а в Северо-Восточном Приморье – 8 октября 1998 (Елсуков 2013). Для Северной Кореи известны поздние пролётные экземпляры, добытые в разных районах этой страны 15 и 19 ноября 1956, 17 ноября 1958 и 14 октября 1986 (Томек 1999).

Питание. Зелёные кваквы обычно кормятся на затенённых участках рек и стариц, реже на озёрах и морском побережье; они подкарауливают добычу, неподвижно сидя на берегу или коряге или медленно прогуливаясь у кромки воды (Назаров 2004). Некоторые особи, стоя у самой воды, подбирают клювом с земли различный мусор и время от времени бросают его в водоём, а затем ловят мальков рыб, которые собираются на вызванный этим действием всплеск воды (Пукинский 2003).

Рис. 16. Зелёная кваква *Butorides striata* с пойманной креветкой.
Амурский залив, полуостров Де-Фриза, 10 июля 2022. Фото О.Н.Васик

Основу питания зелёной кваквы составляют мелкие рыбы (Маак 1861; Шулпин 1936; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шибает 1971; Панов 1973; Пукинский 2003; и др.). Одна из птиц, добытая в Лазовском районе, оторгнула двух молодых особей симы («пеструшка») и одного гольяна (Белопольский 1955). В дельте реки Раздольная птенцы получали

щиповок и вьюнов длиной 5-9 см (Назаров 2004). Согласно данным К.А. Воробьёва (1954), помимо мелких рыб, у молодой особи, добытой в пойме реки, в желудке обнаружили две стрекозы. В окрестностях Владивостока (полуостров Де-Фриза) О.Н.Васик наблюдала зелёную квакву, активно охотившуюся на креветок (рис. 16), при этом, по её словам, случайно пойманных рыб цапля выбрасывала.

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Известны случаи ярко выраженного локального снижения численности зелёной кваквы, вероятно, обусловленного существенным сокращением гнездовых станций и усилением фактора беспокойства со стороны людей и скота (Коломийцев 2005). По нашему мнению, эти цапли достаточно терпимы к соседству человека, но нередко их гнездовые группировки страдают от уничтожения береговой древесной растительности и изменения гидрологического режима водотоков. В частности, это имело место в некоторых местах Ханкайско-Раздольненской равнины, например, в окрестностях Уссурийска, где по выше перечисленным причинам в XXI столетии бесследно исчезли некоторые бывшие поселения зелёных квакв. Известно сокращение численности вида в долине реки Богатая (окрестности Владивостока) вследствие уничтожения прибрежной растительности (Назаров 2004).

Основными врагами зелёных квакв являются сорока *Pica pica*, чёрная *Corvus (corone) orientalis* и большеклювая *C. macrorhynchos* вороны, разоряющие их гнёзда, а в августе отмечена гибель молодых птиц в рыбозаводных садках (Назаров, Бурковский 2011). На юго-востоке края, в Лазовском районе, выявлены случаи, когда одна кладка была снесена ветром, а в другом гнезде пуховых птенцов и взрослую птицу съел какой-то хищник (Литвиненко, Шibaев 1971).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акуликину (Киров), Д.А.Беляеву (Уссурийск) и О.Н.Васик (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 2023. Гнёзда птиц Сибири и сопредельных регионов: справочник. Новосибирск, 3: 1-688.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзукхинского заповедника. Ч. 2 // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 17: 224-265.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77-233.

- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. (2016) 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Горчаков Г.А. 2017. К фауне гнездящихся птиц антропогенного ландшафта юга Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1431): 1527-1533. EDN: YHTGPN
- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 1-170.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коломийцев Н.П. 2005. Гнездящиеся птицы водно-болотных станций восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **14** (286): 370-377. EDN: IBMVXT
- Катин И.О., Семёнова О.А., Тюрин А.Н., Вшивкова Т.С., Гуремина Н.В. и др. 2004. Биота островов: распределение, состав и структура // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Владивосток, **2**: 673-766.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Лабзюк В.И. 2017. Цапли в Ольгинском районе Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1430): 1493-1495. EDN: YHHVZF
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзук // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Маак Р. 1861. Птицы // *Путешествие по долине р. Уссури*. СПб., **1**: 144-188.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаров Ю.Н. 1979. К биологии зелёной кваквы // *Миграция и экология птиц Сибири: Тез. докл.* Якутск: 165-166.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Бурковский О.А. 2011. Зелёная кваква *Butorides striatus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 237-244.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. (1984) 2022. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2212): 3329-3349. EDN: NODKXX
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пекло А.М. 2016. Птицы // *Оологическая коллекция. Вып. 1. Неворобьинообразные – Non-Passeriformes*. Киев: 1-214.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 350-475.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2322**: 3076-3099

Птицы залива Восток Японского моря

В.А.Нечаев

Виталий Андреевич Нечаев. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии
ДВО РАН. Владивосток, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2014*

До последнего времени авифауна залива Восток и его побережий оставалась неизученной. Если видовой состав птиц островов залива Петра Великого выявлен достаточно полно (Лабзюк и др. 1971; Назаров 2004), то о птицах залива Восток сведения фрагментарны (Литвиненко 1980; Шибаев 1987; Шибаев, Трухин 1988). Выявление видового состава, а также изучение биотопического размещения, численности, миграций и биологии птиц проводилось мною в разные сезоны с 1997 по 2006 год. Район исследований охватывал акваторию залива и прибрежные территории бухт Восток, Средняя и Литовка на расстояние до 1 км от моря, долины нижнего течения рек Волчанка и Литовка и окрестности Морской биологической станции «Восток», посёлков Авангард, Южно-Морской, Волчанец и других.

В статье приведён аннотированный список всех видов и подвидов птиц, отмеченных в прибрежных водах и на побережье залива Восток. Названия птиц приведены согласно сводке Ю.Н.Глущенко, В.А.Нечаева и Я.А.Редькина (2016) с некоторыми изменениями.

Краснозобая гагара *Gavia stellata stellata* (Pontoppidan, 1763). **Чернозобая гагара** *Gavia arctica viridigularis* Dwight, 1918. Малочисленные птицы в периоды сезонных миграций, редкие летом на кочёвках и зимой. Сроки миграций: вторая половина марта – первая декада мая и октябрь – первая половина ноября. Места обитания – прибрежные и открытые воды залива и устья крупных рек, а зимой – незамерзающие участки акватории. Держатся поодиночке и группами численностью до 5 особей.

* Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря
// *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis poggei* (Reichenow, 1902). Редкий гнездящийся перелётный и зимующий вид. Сроки миграций: апрель-май и сентябрь-ноябрь. Одиночные птицы и группы из 3-5 особей встречаются в начале зимнего сезона (вторая половина ноября – первая половина декабря). Места обитания: в гнездовой период – мелководные озёра, густо заросшие водной и прибрежно-водной растительностью; во время миграций и зимой – прибрежные мелководные бухты и незамерзающие участки рек. Пара поганок встречена мною 9 мая 2006 на озере Камышовое вблизи посёлка Ливадия. На этом же озере 26 июля 1999 В.Б.Манаев обнаружил выводок из 6 птенцов (Бурковский и др. 2000). Зимой я наблюдал 3 малых поганок 1-2 декабря 1998 на реке Волчанка в 2 км от устья; в желудке добытой птицы обнаружена щиповка *Cobites taenia* – 2 экз.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis nigricollis* C.L.Brehm, 1831. Редкий мигрирующий вид, наблюдается в апреле и октябре в прибрежных водах залива.

Красношейная поганка *Podiceps auritus auritus* (Linnaeus, 1758). **Серощёкая поганка** *Podiceps grisegena holboelli* Reinhardt, 1854. Эти виды поганок – малочисленные птицы в периоды сезонных миграций. Весной во второй половине марта – апреле, осенью – в сентябре – первой половине ноября. Одиночные серощёкие поганки встречаются зимой. Места обитания – прибрежные мелководные участки залива. В скоплениях 5-10 особей.

Чомга *Podiceps cristatus cristatus* (Linnaeus, 1758). Обычный мигрирующий вид (в апреле – начале мая и сентябре-октябре) в прибрежных водах залива. В скоплениях до 10 особей.

Фрегат-ариель *Fregata ariel ariel* (G.R.Gray, 1845). Редкий залётный вид. Птицу в промежуточном наряде (в возрасте 2- 3 лет), вероятно одну и ту же особь, наблюдали в полёте над акваторией залива вблизи МБС «Восток» с 30 августа по 16 сентября 1997 (сообщение сотрудников Биолого-почвенного института И.В.Картавцевой и В.Н.Кузнецова, кадры видеofilьма сотрудника Института биологии моря Д.Нестерова).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo sinensis* (Staunton, 1796). Редкий вид в периоды сезонных миграций (третья декада марта, апрель и сентябрь-октябрь). Стая из 6 птиц встречена 22 апреля 1999 на мелководье в лимане реки Волчанка.

Японский, или уссурийский) баклан *Phalacrocorax capillatus* (Temminck et Schlegel, 1849). Обычный вид в периоды сезонных миграций (апрель-май, сентябрь – первая половина ноября) и летних кочёвок. В скоплениях насчитывается до 100 и более особей. Ближайшее место гнездования – остров Лисий, залив Находка. На побережье залива Восток взрослых и молодых бакланов можно наблюдать с апреля по октябрь на каменистых рифах вблизи мыса Пашинникова. Одиночные

птицы встречаются на заливе до образования ледового покрова.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus pelagicus* Pallas, 1811. Малочисленный мигрирующий (вторая половина марта – апрель, октябрь–ноябрь) и редкий зимующий вид. Места обитания – прибрежные воды залива. В скоплениях 10-30 особей.

Выпь *Botaurus stellaris stellaris* (Linnaeus, 1758). Редкий мигрирующий вид. Возможно, гнездится. Озерно-болотные угодья на приморской низменности.

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus* (Swinhoe, 1873). Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Озёрно-болотные угодья.

Зелёная кваква *Butorides striata amurensis* (Schrenck, 1860). Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Населяет пойменные леса, в частности – в среднем и нижнем течении рек Волчанка и Литовка.

Египетская цапля *Bubulcus ibis coromandus* (Boddaert, 1783). Редкий залётный вид. Птиц наблюдали несколько раз в мае-июне на побережьях залива.

Южная белая цапля *Casmerodius modestus* (J.E.Gray, 1831). **Большая белая цапля** *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). Редкие виды в периоды сезонных миграций и летних кочёвок. Сроки миграций: апрель-май и сентябрь-октябрь. Озёрно-болотные угодья на приморской равнине и морском побережье.

Средняя белая цапля *Egretta intermedia intermedia* (Wagler, 1829). **Малая белая цапля** *Egretta garzetta garzetta* (Linnaeus, 1766). Залётные виды. Отмечались несколько раз на литорали залива.

Серая цапля *Ardea cinerea jouyi* A.H.Clark, 1907. Редкий гнездящийся вид; обычный в периоды сезонных миграций и летних кочёвок. Сроки миграций: март-апрель и сентябрь-октябрь. В скоплениях отмечается до 10 птиц. Колония из 5-6 гнездящихся пар обнаружена 10 мая 2002 в ольховом лесу на речном острове в устье реки Волчанка. На этом же острове цапли гнездились и в 1990-х годах (сообщение А.Л.Дроздова). В периоды миграций и кочёвок цапли встречаются на заболоченных участках приморской низменности и морском побережье.

Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scopoli, 1769). **Гуменник** *Anser fabalis* (Latham, 1787). Редкие пролётные птицы (март – первая половина апреля, октябрь – первая декада ноября). В скоплениях до 50 особей. Изредка останавливаются на отдых на мелководных участках залива.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758). Редкий вид в периоды сезонных миграций. Встречается стаями на акватории залива.

Обыкновенная кряква *Anas platyrhynchos platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся, обычный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки сезонных миграций: март-апрель и сентябрь – первая поло-

вина ноября. В скоплениях до 100 и более особей. Места обитания в гнездовой сезон – водно-болотные угодья на приморской низменности и по долинам рек, в периоды миграций – пресные и солёные водоёмы, зимой – незамерзающие участки на реках и в прибрежных морских водах.

Чёрная кряква *Anas zonorhyncha* Swinhoe, 1866. Редкий гнездящийся и малочисленный мигрирующий вид. Сроки миграций: март-апрель и сентябрь-октябрь. В скоплениях до 10 особей. Озёрно-болотные угодья на морском побережье и прибрежные морские воды.

Чирок-свистунок *Anas crecca crecca* Linnaeus, 1758. Обычный мигрирующий вид в марте-апреле и сентябре-октябре. Возможно, гнездится на заболоченных участках побережья. В период миграций в стаях до 100 и более птиц. Озёрно-болотные угодья и прибрежные морские воды.

Касатка *Anas falcata* Georgi, 1775. Редкий гнездящийся и обычный мигрирующий вид. Сроки сезонных миграций: апрель-май и сентябрь-октябрь. В скоплениях насчитывается до 20 особей. Места обитания в гнездовой сезон – озёрно-болотные угодья на приморской низменности, в периоды миграций – пресные воды и мелководные участки залива.

Серая утка *Anas strepera* Linnaeus, 1758. Редкий вид в период сезонных миграций. Озёрно-болотные угодья и прибрежные воды.

Связь *Anas penelope* Linnaeus, 1758. Обычный мигрирующий вид в апреле – первой половине мая и сентябре-октябре. В скоплениях насчитывается до 100 и более особей. Пресные и солоноватые водоёмы на побережье и прибрежные воды залива. Изредка зимует; одиночная птица (самка) встречена 1 декабря 1998 на незамерзающем участке Волчанки.

Шилохвость *Anas acuta* Linnaeus, 1758. Обычный мигрирующий вид. Сроки миграций и места обитания – как у связи.

Чирок-трескунок *Anas querquedula* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: апрель – начало мая, сентябрь-октябрь. В скоплениях до 30 птиц. Места гнездования: озёрно-болотные угодья на приморской низменности. В период миграций – пресные и солёные водоёмы на побережье, прибрежные морские воды.

Широконоска *Anas clypeata* Linnaeus, 1758. Малочисленный мигрант в апреле – первой половине мая и сентябре-октябре. В скоплениях до 10 птиц. Озёрно-болотные угодья и прибрежные участки моря.

Мандаринка *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: вторая половина марта – апрель и сентябрь-октябрь. В стаях насчитывается до 20 птиц. Места гнездования: озёрно-болотные угодья (реки, озёра). В периоды миграций, кроме того, – прибрежные участки залива. Выводок встречен 16 июля 2005 в пойме реки Волчанка.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758). Редкий вид в периоды миграций. Озёрно-болотные угодья и мелководные участки акватории залива.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758). Малочисленный мигрирующий вид в апреле – начале мая и сентябре-октябре. В стаях насчитывается до 50 птиц. Мелководные пресные и солоноватые водоёмы (озера, лагуны) на приморской низменности и прибрежных участках акватории залива.

Морская чернеть *Aythya marila* (Linnaeus, 1761). Обычный вид в периоды сезонных миграций (апрель-май, октябрь-ноябрь), редкий летом на кочёвках и зимой. В стаях до 50 птиц. Пресные и солоноватые водоёмы на приморской низменности и прибрежные участки залива.

Каменушка *Histrionicus histrionicus pacificus* W.S.Brooks, 1915. Обычный вид в периоды сезонных миграций (март-апрель, октябрь-ноябрь) и редкий летом на кочёвках и зимой. В скоплениях до 30 птиц. Места обитания – прибрежные воды вблизи скалистых берегов с надводными кекурами и рифы.

Морянка *Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758). Обычный зимующий и мигрирующий вид; редкий летом на кочёвках. В стаях до 500 особей. Сроки миграций: март-апрель (в некоторые годы до первой половины мая) и октябрь-ноябрь, зимой с декабря по февраль. Открытые и прибрежные воды залива.

Гоголь *Vincerphala clangula clangula* (Linnaeus, 1758). Малочисленный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки миграций: март-апрель и октябрь-ноябрь. Озёра, реки, прибрежные морские воды. В скоплениях насчитывается до 50 особей.

Американская синьга *Melanitta americana* (Swainson, 1832). Малочисленный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки миграций: март-апрель, октябрь-ноябрь. В скоплениях до 50 особей. Прибрежные морские воды и крупные озёра.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi stejnegeri* (Ridgway, 1887). Малочисленный мигрирующий (март – начало апреля, октябрь-ноябрь) и редкий зимующий вид. В стаях насчитывается до 70 птиц. Прибрежные и открытые морские воды.

Луток *Mergellus albellus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки миграций: март-апрель и октябрь-ноябрь. В скоплениях до 50 особей. Прибрежные морские воды, реки, озёра.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* Linnaeus, 1758. Обычный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки миграций: март-апрель, сентябрь-ноябрь. В скоплениях до 50 особей. Прибрежные морские воды, реки и озёра.

Большой крохаль *Mergus merganser merganser* Linnaeus, 1758. Малочисленный мигрирующий (март-апрель, сентябрь-ноябрь) и редкий зимующий вид. В скоплениях до 10 птиц. Прибрежные морские воды, реки и озёра.

Скопа *Pandion haliaetus haliaetus* (Linnaeus, 1758). Редкий вид в периоды сезонных миграций и летних кочёвок. Возможно, гнездится в бассейне реки Литовка. Сроки миграций: третья декада марта – апрель и сентябрь-октябрь. Чаще всего встречаются одиночные птицы. Места обитания: побережья пресных и солёных водоёмов, прибрежные леса.

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus orientalis* Taczanowski, 1891. Редкий мигрирующий вид (май, сентябрь-октябрь). Возможно, гнездится в бассейнах рек Волчанка и Литовка. В периоды миграций встречается поодиночке, реже группами из 2-3 особей. Горные и равнинные смешанные и лиственные леса.

Чёрный коршун *Milvus migrans lineatus* (J.E.Gray, 1831). Редкий вид в период миграций (апрель и сентябрь-октябрь). Редколесья по берегам рек и озёр и морское побережье. Стай не образует.

Полевой лунь *Circus cyaneus cyaneus* (Linnaeus, 1766). Малочисленный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки миграций: март – начало апреля и сентябрь-октябрь. Чаще всего встречается поодиночке. Места обитания – приморская заболоченная низменность.

Пегий лунь *Circus melanoleucos* (Pennant, 1769). Редкий мигрирующий вид (конец марта – апрель, сентябрь-октябрь). Возможно, гнездится. Места обитания – приморская заболоченная низменность.

Восточный болотный лунь *Circus spilonotus* Kaup, 1847. Редкий мигрирующий вид (март-апрель, сентябрь- октябрь). Места обитания – приморская низменность.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). **Перепелятник** *Accipiter nisus nissosimilis* (Tickell, 1833). Редкие мигрирующие и зимующие птицы. Сроки миграций: март – начало апреля и сентябрь-ноябрь. Леса различных формаций и антропогенный ландшафт. Держатся поодиночке.

Малый перепелятник *Accipiter gularis gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: апрель – начало мая и сентябрь-октябрь. Различные лесные формации. Выводок встречен 18 августа 2001 в пойменном лесу реки Волчанка.

Зимняк *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763). Обычный зимующий и мигрирующий вид. Сроки миграций: февраль-март и октябрь-ноябрь. Места обитания – приморская равнина, редколесья. Обычно встречается поодиночке.

Восточный канюк *Buteo (buteo) japonicus* Temminck et Schlegel, 1844. Обычный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки миграций: вторая половина марта – апрель и сентябрь – начало ноября. Различные лесные формации, луга, болота. Стай не образует.

Ястребиный сарыч *Butastur indicus* (J.F.Gmelin, 1788). Редкий вид в период миграции (май, сентябрь-октябрь). Различные лесные формации. Обычно встречается поодиночке.

Беркут *Aquila chrysaetos kamtschatica* Severtzov Ю 1888. Редкий мигрирующий и зимующий вид. Сроки миграции: февраль-март и октябрь – первая половина ноября. Низменности и редколесья на побережье, незамерзающие участки рек, береговые скалы.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla albicilla* (Linnaeus, 1758). **Белоплечий орлан** *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811). Редкие мигрирующие и зимующие птицы. Сроки миграций: февраль-март, октябрь-ноябрь. Места обитания – побережья залива (береговые скалы, низменные участки, литораль), а зимой, кроме того, орланы держатся у кромки ледяных полей, среди льдов и вблизи незамерзающих участков моря. По данным зимнего учёта, в январе 1986 года, на заливе было встречено от 6 до 10 особей обоих видов орланов (Шибает, Трухин 1988).

Чёрный гриф *Aegypius monachus* (Linnaeus, 1766). Редкий залётный вид. Зимует на морском побережье и в антропогенном ландшафте.

Кречет *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный и зимующий вид на морском побережье и в антропогенном ландшафте.

Сапсан *Falco peregrinus* Tunstall, 1771. Редкий мигрирующий вид (март – начало апреля, сентябрь – первая половина ноября). Возможно, зимует. Морское побережье и антропогенный ландшафт.

Чеглок *Falco subbuteo subbuteo* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: апрель – первая половина мая, сентябрь-октябрь. Места обитания – редколесья, луга по долинам рек. В 2001 году пара птиц гнездилась в ольховом лесу на приморской низменности вблизи устья реки Волчанка; выводок встречен 18 августа.

Дербник *Falco columbarius* Linnaeus, 1758. Редкий мигрирующий и зимующий вид на приморской равнине и в антропогенном ландшафте.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся, частично оседлый, мигрирующий и зимующий вид. Антропогенный ландшафт и населённые пункты. Гнёзда были обнаружены на столбах ЛЭП вблизи устья реки Волчанка.

Рябчик *Tetrastes bonasia amurensis* Riley, 1916. Гнездящийся оседлый и кочующий вид. Населяет разные лесные формации. На осенних кочёвках изредка появляется на берегах залива. В стаях до 10 особей.

Немой перепел *Coturnix japonica* (Temminck et Schlegel, 1849). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Изредка зимует. Сроки миграций: апрель – начало мая и сентябрь-октябрь. Приморская равнина и антропогенный ландшафт. В стаях до 5 особей.

Фазан *Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся, частично оседлый, кочующий и зимующий вид. Населяет антропогенный ландшафт. В стаях до 20 особей.

Пятнистая трёхперстка *Turnix tanki blanfordii* Blyth, 1863. Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: конец апреля – май и сентябрь-октябрь. Антропогенный ландшафт. Стай не образует.

Восточный пастушок *Rallus (aquaticus) indicus* Blyth, 1849. **Погоныш-крошка** *Zapornia pusilla pusilla* (Pallas, 1766). Редкие гнездящиеся перелётные виды. Миграции в конце апреля – мае и сентябре-октябре. Заболоченные участки на приморской равнине.

Большой погоныш *Zapornia paykullii* (Ljungh, 1813). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции во второй половине мая – начале июля. Заболоченные участки на приморской равнине. Стай не образует.

Камышница *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: вторая половина апреля – начало мая. Мелководные озера на приморской равнине.

Лысуха *Fulica atra* Linnaeus, 1758. Редкий мигрирующий вид. Возможно, гнездится. Миграции в апреле – начале мая и сентябре-октябре. Озёрно-болотные угодья.

Тулес *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758). **Бурокрылая ржанка** *Pluvialis fulva* (J.F.Gmelin, 1789). Малочисленные мигрирующие виды (май, август-октябрь). Песчано-илистые участки литорали залива. В стаях насчитывается до 10 птиц.

Малый зуёк *Charadrius dubius curonicus* J.F.Gmelin, 1789. Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: апрель и август-сентябрь. Населяет песчано-илистые и галечниковые берега залива и отмели в устьях рек. В стаях до 10 особей.

Уссурийский зуёк *Charadrius placidus* J.E. et G.R. Gray, 1863. Редкий мигрирующий вид (третья декада марта – апрель, август-сентябрь). Одиночная птица встречена 26 марта 1998 на льдине в лимане реки Волчанка.

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus* Pallas, 1776. Многочисленный мигрирующий вид (май, август-октябрь). Песчано-илистые участки литорали залива. В стаях до 50 птиц.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus dealbatus* (Swinhoe, 1870). Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: апрель и август-сентябрь. Места обитания – песчаные берега залива.

Чибис *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: март – начало апреля и август-сентябрь. Заболоченные участки на приморской равнине. В стаях до 50 птиц.

Камнешарка *Arenaria interpres oahuensis* (Bloxham, 1826). Редкий мигрирующий вид (май, август-сентябрь). Песчаные и песчано-илистые участки литорали. В стаях до 10 птиц.

Черныш *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758. Редкий мигрирующий вид (апрель – начало мая, август-сентябрь). Водно-болотные угодья на приморской низменности и в поймах рек. В стаях до 5 птиц.

Фифи *Tringa glareola* Linnaeus, 1758. **Большой улит** *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767). Обычные виды в периоды сезонных миграций

(апрель-май, август-октябрь). Озёрно-болотные угодья на приморской равнине и литораль залива. В стаях до 50 птиц.

Травник *Tringa totanus ussuriensis* Buturlin, 1934. Редкий мигрирующий вид (апрель – первая половина мая, август-сентябрь). Озёрно-болотные угодья на морском побережье и литораль залива. В стаях до 5 птиц.

Щёголь *Tringa erythropus* (Pallas, 1764). Малочисленный мигрирующий вид (апрель, август-октябрь). Песчано-илистые участки литорали залива и озёрно-болотные угодья. В стаях до 10 особей.

Поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803). Редкий мигрирующий вид (апрель, август-сентябрь). Встречается на литорали залива. Стай не образует.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816). Малочисленный мигрирующий вид (апрель-май, август-сентябрь). Песчано-илистые и каменистые (например, на мысе Пашинникова) участки литорали залива. В стаях до 10 птиц.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся перелётный вид (апрель, август-сентябрь). Берега рек, проток, озёр и литораль залива. В стаях до 5 птиц.

Мородунка *Xenus cinereus* (Güldenstadt, 1775). Малочисленный мигрирующий вид (апрель – начало мая, август-сентябрь). Песчано-илистые участки литорали. В стаях до 10 птиц.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758). Редкий мигрирующий вид (вторая половина апреля – май, август-сентябрь). Прибрежные воды залива и озера на побережье. Отмечаются одиночные птицы.

Лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* (Linnaeus, 1758). Редкий мигрирующий вид (май, август-сентябрь). Песчано-илистые и илистые участки литорали залива.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* (Pallas, 1776). Многочисленный мигрирующий вид (май, август-октябрь). Песчано-илистые и илистые участки литорали залива. В стаях до 100 птиц.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* (Middendorff, 1853). Малочисленный мигрирующий вид (май, август-сентябрь). Песчано-илистые участки литорали и травянистые болота на побережье.

Краснозобик *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763). Редкий мигрирующий вид (май, август-сентябрь). Песчано-илистые и илистые участки литорали залива. Встречаются одиночные птицы.

Чернозобик *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758). Многочисленный мигрирующий вид: апрель – первая половина мая, август – начало ноября. Песчано-илистые участки литорали. В скоплениях до 100 птиц.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata* (Horsfield, 1821). **Большой песочник** *Calidris tenuirostris* (Horsfield, 1821). **Исландский пе-**

сочник *Calidris canutus* (Linnaeus, 1758). **Песчанка** *Calidris alba* (Pallas, 1764). **Грязовик** *Limicola falcinellus sibirica* Dresser, 1876. Эти 5 видов куликов – редкие птицы, встречаются в периоды сезонных миграций (май, август-октябрь) на песчано-илистых участках литорали залива, обнажающихся в отлив. В скоплениях до 5 особей.

Бекас *Gallinago gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758). Обычный мигрирующий вид (апрель, август-октябрь). Заболоченные участки приморской низменности. В скоплениях до 10 птиц.

Японский бекас *Gallinago hardwickii* (J.E.Gray, 1831). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: апрель, август-сентябрь. Места обитания – луга и болота на приморской низменности. На болотах близ реки Волчанка на участке (площадью 3×2 км) в мае 1997 года токовали 2, в 1998 – 3 самца, а в 1999 – 4-5 самцов.

Лесной дупель *Gallinago megala* Swinhoe, 1861. **Азиатский бекас** *Gallinago stenura* (Bonaparte, 1830). Эти два вида – обычные мигрирующие птицы (апрель, август-сентябрь). Травянистые болота на приморской низменности. В скоплениях до 10 птиц.

Горный дупель *Gallinago solitaria japonica* (Bonaparte, 1856). Редкий зимующий вид. Одну птицу наблюдали 1 декабря 1998 на незамерзающем участке реки Волчанка.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758. Малочисленный мигрирующий вид (март-апрель, август-октябрь). Возможно, гнездится. Прибрежные и долинные леса. Стай не образует.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* (Linnaeus, 1766). **Средний кроншнеп** *Numenius phaeopus variegatus* (Scopoli, 1786). Обычные мигрирующие виды (апрель, август-сентябрь). Песчано-илистые и илистые участки литорали залива.

Большой веретенник *Limosa limosa melanuroides* Gould, 1846. **Малый веретенник** *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758). Малочисленные мигрирующие птицы (апрель-май, август-октябрь). Песчано-илистые и илистые участки литорали залива. В стаях до 10 птиц.

Озёрная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766. Многочисленный вид в периоды сезонных миграций (март-апрель, сентябрь-октябрь) и летних кочёвок. Прибрежные воды, литораль, озера на побережье. В скоплениях до 200 и более особей.

Востоносибирская чайка *Larus vegae* Palmen, 1887. Малочисленный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки миграций: вторая половина февраля – март, октябрь-ноябрь. Изредка встречается летом на кочёвках. Прибрежные и открытые воды залива. В стаях до 30 птиц.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* Stejneger, 1884. Обычный мигрирующий, редкий летующий и зимующий вид. Сроки миграций: вторая половина февраля – март, сентябрь-октябрь. Прибрежные и открытые воды залива, литораль. В стаях до 30 особей.

Бургомистр *Larus hyperboreus pallidissimus* Portenko, 1939. Мало- численный мигрирующий; редкий летующий и зимующий вид. Сроки миграций: вторая половина февраля – март, октябрь-ноябрь. Прибрежные и открытые воды залива, литораль. В скоплениях до 10 особей.

Сизая чайка *Larus canus kamtschatschensis* Bonaparte, 1857. Обычный мигрирующий и редкий зимующий вид. Сроки миграций: вторая половина февраля – март, октябрь-ноябрь. В скоплениях до 30 и более особей.

Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* Vieillot, 1818. Многочисленный вид в периоды сезонных миграций и летних кочёвок. Сроки миграций: март-апрель, сентябрь-ноябрь. Прибрежные и открытые воды залива, литораль. В скоплениях до 50 особей. По данным кольцевания, чайки в возрасте 1-2 лет, помеченные в основном на островах Карамзина и Фуругельма (залив Петра Великого), были встречены в августе-ноябре в заливе Восток (Литвиненко 1980).

Речная крачка *Sterna hirundo longipennis* Nordmann, 1835. Обычный мигрирующий и редкий летующий вид. Возможно, гнездится на кекурах вблизи посёлка Южно-Морской (Шибяев 1987). Сроки миграций апрель и сентябрь-октябрь. Прибрежные воды залива, литораль, озёра, лиманы рек. В скоплениях до 20 особей.

Малая крачка *Sterna albifrons sinensis* J.F.Gmelin, 1789. Редкий мигрирующий вид (конец апреля – май, сентябрь-октябрь). Прибрежные воды залива, озёра, устья рек. В стаях до 5 особей.

Тонкоклювая кайра *Uria aalge inornata* Salomonsen, 1932. Редкий вид в периоды сезонных миграций (март-апрель, октябрь-ноябрь) и зимой. Открытые и прибрежные воды. В скоплениях до 50 птиц.

Толстоклювая кайра *Uria lomvia arra* (Pallas, 1811). Редкий мигрирующий (март-апрель, октябрь-ноябрь) и зимующий вид. Полуживая птица найдена А.Б.Егоровым на литорали залива 8 января 2006.

Очковый чистик *Cerphus carbo* Pallas, 1811. **Стáрик** *Synthliboramphus antiquus* (J.F.Gmelin, 1789). Малочисленные виды в периоды сезонных миграций (март-апрель, сентябрь-октябрь), летних кочёвок и зимой. Открытые и прибрежные воды залива. В скоплениях до 30 птиц.

Конюга-крошка *Aethia pusilla* (Pallas, 1811). Малочисленный вид в периоды миграций (февраль-март, ноябрь) и зимой. Открытые и прибрежные воды залива. В скоплениях до 30 особей.

Тупик-носорог *Cerorhinca monocerata* (Pallas, 1811). Малочисленный вид в периоды миграций (март-апрель, октябрь-ноябрь) и летних кочёвок. Открытые и прибрежные воды. В скоплениях до 10 птиц.

Японский вяхирь *Columba janthina* Temminck, 1830. Залётный вид. На территории МБС «Восток» две птицы встречены А.Б.Егоровым 2 сентября 2012 (Нечаев, Егоров 2012).

Скальный голубь *Columba rupestris rupestris* Pallas, 1811. Редкий

оседлый вид, совершающий кормовые кочёвки. Места обитания – скалистые участки морского побережья. На мысе Пашинникова в 1997-2006 годах гнезилось 2-3 пары. В стаях до 20 особей.

Сизый голубь *Columba livia* J.F.Gmelin, 1789. Обычный оседлый вид населённых пунктов и антропогенного ландшафта.

Большая горлица *Streptopelia orientalis orientalis* (Latham, 1790). Обычный гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: апрель и сентябрь-октябрь. Населяет разные лесные формации и антропогенный ландшафт. В стаях до 20 особей.

Японский зелёный голубь *Treron sieboldii sieboldii* (Temminck, 1835). Залётный вид. 29 июня 1998 одну птицу зарегистрировали по голосу в дубовом лесу вблизи реки Волчанка.

Широкрылая кукушка *Hierocossyx (fugax) hyperythrus* (Gould, 1856). Редкий мигрирующий вид (вторая половина апреля – май, август – начало сентября). Разные лесные формации.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus canorus* Linnaeus, 1758. Глухая кукушка *Cuculus optatus* Gould, 1845. Малочисленные гнездящиеся перелётные виды. Миграции в апреле-мае и августе – начале сентября. Разные лесные формации и открытые пространства на приморской равнине (обыкновенная кукушка). Держатся поодиночке или группами из 2-3 птиц.

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus poliocephalus* Latham, 1790. Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций – май-август. Редколется на побережье залива.

Белая сова *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758). Редкий зимующий вид (ноябрь-февраль). Встречается на морском побережье и приморской низменности.

Филин *Bubo bubo ussuriensis* Polyakov, 1915. Редкий гнездящийся, вероятно, оседлый вид. Гнездится на скалистых берегах залива. На мысе Пашинникова птиц наблюдали 11 апреля 1997.

Ушастая сова *Asio otus otus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Разные лесные формации.

Болотная сова *Asio flammeus flammeus* (Pontoppidan, 1763). Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Сроки миграций: февраль-март и октябрь-ноябрь. Места обитания – приморская низменность.

Восточная совка *Otus sunia stictonotus* (Sharpe, 1875). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в конце апреля – мае и сентябре-октябре. Разные лесные формации.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena ussuriensis* (Buturlin, 1910). Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Разные лесные формации.

Иглоногая сова *Ninox scutulata ussuriensis* Buturlin, 1910. Редкий гнездящийся и перелётный вид. Миграции в конце апреля – мае и сен-

тябре-октябре. Населяет разные лесные формации.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis nikolskii* (Buturlin, 1907). Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Различные лесные формации.

Большой козодой *Caprimulgus indicus jotaka* Temminck et Schlegel, 1847. Редкий мигрирующий вид (мая, август-сентябрь). Возможно, гнездится. Прибрежные леса.

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus caudacutus* (Latham, 1801). Малочисленный мигрирующий вид (май, август – первая половина сентября). Открытые пространства на морском побережье. В скоплениях до 20 особей.

Белопоясный стриж *Apus pacificus pacificus* (Latham, 1801). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и августе – первой половине сентября. Гнездится на скалистых морских берегах залива и в населённых пунктах. В скоплениях до 30 особей.

Широкорот *Eurystomus orientalis calonyx* Sharpe, 1890. Редкий мигрирующий и летующий вид. Миграции в мае и августе – начале сентября. Разные лесные формации.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis bengalensis* J.F.Gmelin, 1788. Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Пресные водоёмы (реки, озёра), протоки, устья рек.

Удод *Urupea eops* Linnaeus, 1758. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и августе. Антропогенный ландшафт. Стай не образует.

Вертишейка *Jynx torquilla chinensis* Hesse, 1911. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: апрель – начало мая и август-сентябрь. Редколесья, антропогенный ландшафт.

Седой дятел *Picus canus jessoensis* Stejneger, 1886. Редкий гнездящийся, частично оседлый и кочующий, редкий зимующий вид. Разные лесные формации.

Чёрный дятел, или желна *Dryocopus martius martius* (Linnaeus, 1758). **Большой пёстрый дятел** *Dendrocopos major japonicus* (Seeböhm, 1883). Редкие мигрирующие, кочующие и зимующие птицы. Населяют разные лесные формации.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos sinicus* Buturlin, 1907. **Малый пёстрый дятел** *Dendrocopos minor amurensis* (Buturlin, 1909). **Малый острокрылый дятел** *Yungipicus kizuki permutatus* (Meise, 1934). Эти три вида дятлов – обычные гнездящиеся, частично оседлые и кочующие; редкие зимующие птицы. Разные лесные формации.

Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus doerriesi* (Hargitt, 1881). Редкий кочующий и зимующий вид. Широколиственные леса на склонах сопок.

Береговушка *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758). Редкий мигрирующий

вид (май, август-сентябрь). Озерно-болотные угодья. В стаях до 20 птиц.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica gutturalis* Scopoli, 1786. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в конце апреля – мае и августе-сентябре. Гнездится в населённых пунктах. В скоплениях до 20 птиц.

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica japonica* (Temminck et Schlegel, 1845). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и августе-сентябре. Гнездится в населённых пунктах, в частности в посёлке Авангард и на МБС «Восток». В скоплениях до 20 птиц.

Восточный вороник *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850). Малочисленный мигрирующий вид (март, август-сентябрь). Места обитания – морское побережье. Наблюдали одиночных птиц.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758. Многочисленный гнездящийся перелётный вид, редкий зимой. Сроки миграций: март – начало апреля и сентябрь – первая половина ноября. Места обитания: морское побережье, приморская равнина. Подвиды: *A. a. intermedia* Swinhoe, 1863 – гнездится, мигрирует и зимует; *A. a. pekinensis* Swinhoe, 1863 – мигрирует и зимует.

Степной конёк *Anthus richardi ussuriensis* H. Johansen, 1952. Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре-октябре. Места обитания: луга, заброшенные поля и пастбища на приморской низменности.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni yunnanensis* Uchida et Kuroda, 1916. Обычный мигрирующий вид (конец апреля – май, сентябрь-октябрь). Разные лесные формации, морские побережья. В стаях 5-10 птиц.

Сибирский конёк *Anthus gustavi* Swinhoe, 1863. Малочисленный мигрирующий вид (вторая половина апреля – май, сентябрь-октябрь). Заболоченные участки приморской низменности. В стаях до 5 птиц.

Конёк Мензбира *Anthus menzbieri* Shulpin, 1928. Редкий мигрирующий вид. Встречен осенью в долине реки Литовка (Вальчук, Юаса 2006).

Краснозобый конёк *Anthus cervinus* (Pallas, 1811). Малочисленный мигрирующий вид на морском побережье. В стаях до 10 птиц.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens japonicus* (Temminck et Schlegel, 1847). Обычный мигрирующий вид (вторая половина апреля – май, сентябрь-октябрь). Заболоченные участки на приморской низменности и литораль залива. В стаях до 20 особей.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis* J.F. Gmelin, 1789. Малочисленный мигрирующий вид (вторая половина апреля – май, сентябрь-октябрь). Заболоченные участки приморской низменности. В стаях до 10 птиц.

Зеленоголовая трясогузка *Motacilla taivana* (Swinhoe, 1863). Малочисленный мигрирующий вид (мая, сентябрь-октябрь). Болота на приморской низменности. В стаях до 5 птиц.

Китайская жёлтая трясогузка *Motacilla (tschutschensis) macronyx* (Stresemann, 1920). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции во второй половине апреля – мае и сентябре-октябре. Болота на морском побережье. В стаях до 10 птиц.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea robusta* (C.L.Brehm, 1857). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле – первой половине мая и сентябре-октябре. Берега пресных и солёных водоёмов, населённые пункты. В частности, гнездится на МБС «Восток», в посёлке Авангард и в других посёлках. В стаях до 10 птиц.

Белая трясогузка *Motacilla alba* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся перелётный вид. Сроки миграции: март-апрель, сентябрь-октябрь. Озёрно-болотные угодья, антропогенный ландшафт, населённые пункты. Подвиды: *M. a. leucopsis* Gould, 1838 – гнездится и мигрирует; *M. a. ocularis* Swinhoe, 1860 – мигрирует. В стаях до 10 птиц.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* Gloger, 1829. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в марте-апреле и сентябре-октябре. Морское побережье, населённые пункты, в частности, посёлок Авангард, МБС «Восток» и другие. В стаях до 10 птиц.

Японский сорокопут *Lanius bucephalus bucephalus* Temminck et Schlegel, 1845. **Тигровый сорокопут** *Lanius tigrinus* Dapiez, 1828. Редкие мигрирующие птицы. Встречены осенью в долине реки Литовка (Вальчук, Юаса 2006).

Сибирский жулан *Lanius cristatus confusus* Stegmann, 1929. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре. Древесно-кустарниковые заросли на побережье и приморской равнине. Стай не образует.

Северный сорокопут *Lanius borealis sibiricus* Bogdanov, 1881. Редкий мигрирующий и зимующий вид. Миграции в марте-апреле и сентябре-октябре. Редколесья и луга на приморской низменности. Стай не образует.

Клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus sphenocercus* Cabanis, 1873. Редкий мигрирующий и зимующий вид. Миграции в марте-апреле и октябре-ноябре. Возможно, гнездится. Редколесья, кустарниковые заросли и луга на приморской равнине. Стай не образует.

Китайская иволга *Oriolus chinensis diffusus* Sharpe, 1877. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и августе – первой половине сентября. Широколиственные леса. В стаях до 5 особей.

Серый скворец *Sturnus cineraceus* Temminck, 1835. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в марте – первой половине апреля и августе – начале сентября. Населённые пункты, антропогенный ландшафт. На зданиях МБС «Восток» в 1997-2006 годы гнездились не менее 15 пар. В стаях до 30 особей.

Малый скворец *Sturnia sturnina* (Pallas, 1776). Малочисленный

гнездящийся перелётный вид. Сроки миграций: май и август. Населённые пункты, антропогенный ландшафт. В стаях до 20 птиц.

Краснощёкий скворец *Sturnia philippensis* (J.R.Forster, 1781). Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и августе. Населённые пункты, антропогенный ландшафт. Пара птиц встречена 19 июня 1999 в посёлке Авангард.

Сойка *Garrulus glandarius brandtii* Eversmann, 1842. Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Населяет разные лесные формации. В стаях до 50 птиц.

Голубая сорока *Cyanopica cyanus* Pallas, 1776. Малочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Места обитания – леса, антропогенный ландшафт. В стаях до 30 птиц.

Сорока *Pica pica jankowskii* Stegmann, 1928. Обычный оседлый вид. Населённые пункты, антропогенный ландшафт. В скоплениях до 30 птиц.

Даурская галка *Corvus dauuricus* Pallas, 1776. Редкий пролётный вид. На обочине автодороги вблизи посёлка Душкино птицу наблюдал и сфотографировал В.Неженец 30 марта 2009.

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos mandshuricus* Buturlin, 1913. Обычный оседлый и кочующий вид. Антропогенный ландшафт, населённые пункты. В скоплениях до 100 птиц.

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* Eversmann, 1841. Обычный гнездящийся и кочующий, многочисленный мигрирующий и зимующий вид. Антропогенный ландшафт, населённые пункты. В скоплениях до 100 и более особей.

Ворон *Corvus corax kamtschaticus* Dybowski, 1883. Редкий мигрирующий и зимующий вид. Окраины населённых пунктов, морское побережье, приморская низменность. В скоплениях до 10 особей.

Обыкновенный свиристель *Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758). **Японский свиристель** *Bombycilla japonica* (Siebold, 1826). Малочисленные птицы в периоды сезонных миграций: март-апрель (обыкновенный свиристель), апрель-май (японский свиристель) и сентябрь-октябрь, а также зимой. Разные лесные формации, населённые пункты. В стаях до 30 особей.

Серый личинкоед *Pericrocotus divaricatus divaricatus* (Raffles, 1822). Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре – первой половине октября. Разные лесные формации.

Короткопалый, или рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830). Залётный вид. Одиночные птицы встречены 17 и 19 октября 1997 в лесу вблизи посёлка Авангард.

Бурая оляпка *Cinclus pallasii pallasii* Temminck, 1820. Редкий зимующий вид на полыньях рек Волчанка, Литовка и др.

Крапивник *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758). Немногочислен-

ный мигрирующий вид (апрель, сентябрь-октябрь); редок зимой. Разные лесные формации, древесно-кустарниковые заросли, берега лесных рек. Стай не образует.

Альпийская завирушка *Prunella collaris erythropygia* (Swinhoe, 1870). Редкий мигрирующий зимующий вид (март-апрель, сентябрь-ноябрь): две птицы встречены А.Б.Егоровым на скалах мыса Пашинникова 8 декабря 2008 (есть фотография). Места обитания – скалистые берега залива, поросшие кустарниково-травянистой растительностью. В стаях до 5 птиц.

Сибирская завирушка *Prunella montanella badia* Portenko, 1929. Малочисленный мигрирующий (апрель, сентябрь, октябрь) и редкий зимующий вид. Одиночная птица встречена 2 декабря 1998 близ посёлка Авангард. Древесно-кустарниковые и кустарниково-травянистые заросли. В стаях до 5 птиц.

Короткохвостка *Urosphena squameiceps ussurianus* (Seeborn, 1881). Немногочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и сентябре. Населяет разные лесные формации. Стай не образует.

Короткокрылая камышевка *Horeites canturians borealis* (C.W. Campbell, 1892). Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в конце апреля – мае и сентябре. Редколесья и кустарниково-травянистые заросли. Стай не образует.

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata* (G.R.Gray, 1860). Малочисленный мигрирующий вид (вторая половина мая – начало июня, август-сентябрь). Редколесья и древесно-кустарниковые заросли.

Певчий сверчок *Locustella certhiola certhiola* (Pallas, 1811). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре. Населяет травянистые болота и луга.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata lanceolata* (Temminck, 1840). Малочисленный мигрирующий вид (май, сентябрь). Травянистые болота и кустарниково-травянистые заросли. Стай не образует.

Чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860. Многочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре. Заброшенные поля, луга, болота, кустарниково-травянистые заросли. Стай не образует.

Восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis* (Temminck et Schlegel, 1847). Обычный гнездящийся и перелётный вид. Миграции в мае и сентябре. Травянистые болота.

Толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon rufescens* Stegmann, 1929. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре. Древесно-кустарниковые и кустарниково-травянистые заросли. Стай не образует.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* Swinhoe, 1861. Редкий мигрант (май, сентябрь). Разные лесные формации.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858). Обычный мигрирующий вид (май, сентябрь). Разные лесные формации, древесно-кустарниковые заросли.

Бледноногая пеночка *Phylloscopus tenellipes* Swinhoe, 1860. **Светлоголовая пеночка** *Phylloscopus coronatus* (Temminck et Schlegel, 1847). Малочисленные птицы в периоды гнездования и миграций (май, сентябрь). Разные лесные формации.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus inornatus* (Blyth, 1842). Малочисленный мигрирующий вид (май, сентябрь). Различные лесные формации.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811). Многочисленный мигрирующий вид (апрель-май, сентябрь-октябрь). Разные лесные формации, древесно-кустарниковые заросли.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus fuscatus* (Blyth, 1842). **Толстоклювая пеночка** *Phylloscopus schwarzi* (Radde, 1863). Малочисленны в периоды миграций (май, сентябрь – начало октября). Древесно-кустарниковые и кустарниково-травянистые заросли.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus japonensis* Blakiston, 1862. Обычный мигрирующий вид (март-апрель, октябрь-ноябрь). Различные лесные формации. В стаях до 10 птиц.

Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi incei* (Gould, 1852). Залётный вид. Отмечен осенью в долине реки Литовка (Вальчук, Юаса 2006).

Чёрная райская мухоловка *Terpsiphone atrocaudata atrocaudata* (Eyton, 1839). Залётный вид. Одну птицу видели 30 июня 1998 в липово-дубовом лесу вблизи устья реки Волчанка.

Желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia* (Hay, 1845). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и во второй половине августа – начале сентября. Разные лесные формации.

Таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki* (Temminck, 1836). Обычный мигрирующий вид (в мае и сентябре). Разные лесные формации. Стай не образует.

Синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana* (Temminck, 1829). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и августе – первой половине сентября. Разные лесные формации.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* J.F.Gmelin, 1789. **Пестрогрудая мухоловка** *Muscicapa griseisticta griseisticta* (Swinhoe, 1861). Малочисленные птицы в периоды сезонных миграций (май, сентябрь). Разные лесные формации.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica dauurica* Pallas, 1811. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре. Различные лесные формации.

Толстоклювый черноголовый чекан *Saxicola stejnegeri* (Parrot, 1908). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции во второй по-

ловине апреля – мае и сентябре – начале октября. Места обитания – луга, травянистые болота, заброшенные поля.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius philippensis* (P.L.S. Muller, 1776). Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Гнездится на приморских скалах. На мысе Паши-никова в 1977-2006 годах были учтены 2-3 пары птиц.

Белогорлый дрозд *Petrophila gularis* (Swinhoe, 1863). Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции во второй половине апреля – первой половине мая и в сентябре. Различные лесные формации. Стай не образует.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus aureus* (Pallas, 1776). Редкий гнездящийся перелётный и обычный мигрирующий вид. Миграции в апреле – первой половине мая и сентябре-октябре. Места обитания – береговые скалы и населённые пункты. В 2000 году птицы впервые загнездились на МБС «Восток».

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Pallas, 1776). Малочисленный мигрирующий вид (вторая половина апреля – май, сентябрь-октябрь). Различные лесные формации, антропогенный ландшафт.

Синий соловей *Luscinia cyane bochaiensis* (Shulpin, 1928). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре. Различные лесные формации.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans sibilans* (Swinhoe, 1863). Обычный мигрирующий вид (вторая половина апреля – май, сентябрь-октябрь). Различные лесные формации.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus cyanurus* (Pallas, 1773). Обычный мигрирующий вид (апрель – начало мая, сентябрь-октябрь). Различные лесные формации.

Бледный дрозд *Turdus pallidus* J.F.Gmelin, 1789. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Разные лесные формации. В стаях до 10 птиц.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* J.F.Gmelin, 1789. Малочисленный мигрирующий вид (апрель – начало мая и сентябрь-октябрь). Разные лесные формации. В стаях до 5 птиц.

Сизый дрозд *Turdus hortulorum* P.L.Sclater, 1863. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Разные лесные формации. В стаях до 10 птиц.

Дрозд Науманна *Turdus naumanni* Temminck, 1820. **Бурый дрозд** *Turdus eunotus* Temminck, 1831. Обычные птицы в период сезонных миграций (март-апрель, октябрь-ноябрь), редкие – зимой. Различные лесные формации и антропогенный ландшафт. В стаях до 30 птиц.

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica sibirica* (Pallas, 1776). Малочисленный мигрирующий вид (апрель-май, сентябрь-октябрь). Различные лесные формации. Стай не образует.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia exorientis* (Portenko, 1954). Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Различные лесные формации. Стай не образует.

Бурая сутора *Paradoxornis webbianus mantschuricus* (Taczanowski, 1885). Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Древесно-кустарниковые и кустарниково-травянистые заросли. В стаях до 20 птиц.

Ополовник *Aegithalos caudatus caudatus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся, обычный кочующий и редкий зимующий вид. Различные лесные формации. В стаях до 20 птиц.

Черноголовая, или болотная гаичка *Poecile palustris crassirostris* (Taczanowski, 1885). Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Разные лесные формации. Антропогенный ландшафт. В стаях до 10 птиц.

Пухляк *Poecile montanus shulpini* (Portenko, 1954). Редкий кочующий и зимующий вид. Стаи пухляков встречены А.Б.Егоровым в январе 2006 года (определены по фотографии). Антропогенный ландшафт, разные лесные формации.

Московка *Periparus ater anurensis* Buturlin, 1907. Обычный мигрирующий и кочующий, редкий зимующий вид. Возможно, гнездится. Миграции в апреле – начале мая и октябре-ноябре. Разные лесные формации. В стаях до 50 птиц.

Князёк *Cyanistes cyanus apeliotes* (Meise, 1934). Редкий зимующий вид. Редколесья, древесно-кустарниковые заросли в поймах рек и по берегам озёр. В стаях до 5 птиц.

Восточная синица *Parus minor* Temminck et Schlegel, 1848. Обычный гнездящийся и кочующий, редкий – зимующий вид. Разные лесные формации, антропогенный ландшафт, населённые пункты. В стаях до 10 птиц.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea amurensis* Swinhoe, 1871. Многочисленный гнездящийся и кочующий, редкий зимующий вид. Разные лесные формации, антропогенный ландшафт. В стаях до 10 птиц.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris orientalis* Domaniewski, 1922. Малочисленный гнездящийся и кочующий, редкий зимующий вид. Различные лесные формации. Стай не образует.

Буробокая белоглазка *Zosterops erythropleurus* Swinhoe, 1863. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и сентябре. Различные лесные формации. В стаях до 20 птиц.

Полевой воробей *Passer montanus dybowskii* Domaniewski, 1915. Многочисленный оседлый вид. Населённые пункты и антропогенный ландшафт. В стаях до 50 птиц.

Юрок *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758. Обычный мигрирующий вид (апрель, октябрь). Редкий зимой. Различные лесные формации и древесно-кустарниковые заросли. В стаях до 20 птиц.

Китайская зеленушка *Chloris sinica ussuriensis* E.Hartert, 1903. Обычный гнездящийся перелётный и кочующий, редкий зимующий вид. Антропогенный ландшафт, населённые пункты. В стаях до 30 птиц.

Чиж *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный мигрирующий (март-апрель, октябрь-ноябрь), кочующий и редкий зимующий вид. Разные лесные формации. В стаях до 30 особей.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea flammea* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный мигрирующий (февраль-март, октябрь-ноябрь) и зимующий вид. Редколесья, кустарниково-травянистые заросли. В стаях до 30 особей.

Сибирский горный выюрок *Leucosticte arctoa brunneonucha* (J.F. Brandt, 1842). Малочисленный мигрирующий (февраль-март, октябрь-ноябрь) и редкий зимующий вид. Скалистые берега залива, в частности побережье мыса Пашинникова. В стаях до 20 особей.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus erythrinus* (Pallas, 1770). Малочисленный мигрирующий вид (конец апреля – первая половина мая, сентябрь-ноябрь). Разные лесные формации. В стаях до 10 экз.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Малочисленный мигрирующий (март-апрель, октябрь-ноябрь) и редкий зимующий вид. Редколесья, древесно-кустарниковые заросли. В стаях до 10 птиц. Два подвидов: *C. r. roseus* (Pallas, 1776) и *C. r. sachalinensis* (Portenko, 1960).

Урагус *Uragus sibiricus ussuriensis* Buturlin, 1915. Обычный гнездящийся и кочующий и редкий зимующий вид. Древесно-кустарниковые и кустарниково-травянистые заросли. В стаях до 5 птиц.

Щур *Pinicola enucleator* (Linnaeus, 1758). Редкий мигрирующий и зимующий вид. Разные лесные формации. В стаях до 10 птиц.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra japonica* Ridgway, 1885. Редкий мигрирующий (март-апрель, октябрь-ноябрь) и зимующий вид. Разные лесные формации. В стаях до 5 птиц.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula cassini* Baird, 1869. **Уссурийский снегирь** *Pyrrhula griseiventris rosacea* Seebohm, 1882. **Серый снегирь** *Pyrrhula cineracea* Cabanis, 1872. Редкие птицы в периоды сезонных миграций (март-апрель, октябрь-ноябрь) и зимой. Разные лесные формации. В стаях до 10 особей.

Малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria migratoria* E. Hartert, 1903. Редкий гнездящийся перелётный вид. Миграции в мае и во второй половине августа – начале сентября. Широколиственные леса. В стаях до 5 особей.

Большой черноголовый дубонос *Eophona personata magnirostris* E.Hartert, 1896. Редкий мигрирующий (апрель-май, сентябрь-октябрь) и зимующий вид. Леса различных формаций. В стаях до 10 особей.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes schulpini* H. Johansen, 1944. Малочисленный мигрирующий (март-апрель, сентябрь-

октябрь) и зимующий вид. Разные лесные формации. В стаях до 20 птиц.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephalos* S.G.Gmelin, 1771. Редкий мигрирующий (март-апрель, октябрь-ноябрь) и зимующий вид. Кустарниково-травянистые заросли, редколесья, сельскохозяйственные угодья. В стаях до 10 птиц.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides weigoldi* Jacobi, 1923. Редкий гнездящийся и зимующий, малочисленный мигрирующий вид. Миграции в марте-апреле и сентябре-октябре. Редколесья, древесно-кустарниковые заросли, сельскохозяйственные угодья. В стаях до 10 птиц.

Ошейниковая овсянка *Emberiza fucata* Pallas 1776. Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции во второй половине апреля – мае и сентябре – начале октября. Луга, болота, кустарниково-травянистые заросли. В стаях до 10 птиц.

Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans elegans* (Temminck, 1836). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в третьей декаде марта – апреле, сентябре – начале ноября. Леса разных формаций. В стаях до 20 особей.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus pyrrhulinus* Swinhoe, 1876. Редкий гнездящийся и малочисленный мигрирующий вид. Миграции в апреле и сентябре-октябре. Заболоченные участки приморской низменности. В стаях до 10 птиц.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi minor* (Middendorff, 1853). Малочисленный мигрирующий (март – начало апреля, октябрь-ноябрь) и зимующий вид. Луга, болота, сельскохозяйственные угодья. В стаях до 20 птиц.

Рыжешейная овсянка *Schoeniclus yessoensis continentalis* (Witherby, 1913). Редкий гнездящийся перелётный вид; возможно, зимует. Травянистые болота, луга. В стаях до 5 птиц.

Таёжная овсянка *Ocyris tristrami* (Swinhoe, 1870). Обычный мигрирующий вид (апрель – начало мая, сентябрь-октябрь). Возможно, гнездится. Разные лесные формации. В стаях до 5 птиц.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus latifasciatus* (Portenko, 1930). Обычный мигрирующий вид (апрель – начало мая, октябрь – первая декада ноября). Возможно, зимует. Редколесья и древесно-кустарниковые заросли.

Седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus spodocephalus* (Pallas, 1776). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в апреле-мае и сентябре-октябре. Редколесья, древесно-кустарниковые заросли, сельскохозяйственные угодья. В стаях до 10 птиц.

Дубровник *Ocyris aureolus ornatus* (Shulpin, 1928). Обычный гнездящийся перелётный вид. Миграции в конце апреля – мае и августе – начале сентября. Луга, травянистые болота. В стаях до 5 птиц.

Рыжая овсянка *Ocyris rutilus* (Pallas, 1776). Редкий мигрирующий

вид (конец апреля – май, август – начало сентября). Сельскохозяйственные угодья, древесно-кустарниковые заросли, разные лесные формации, редколесья,. В стаях до 10 птиц.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный мигрирующий вид (март-апрель, октябрь-ноябрь); возможно, зимует. Луга, травянистые болота, сельскохозяйственные угодья. В стаях до 50 птиц.

Пуночка *Plectrophenax nivalis vlasowae* Portenko, 1937. Малочисленный зимующий и мигрирующий вид. Миграции в феврале-марте и октябре-ноябре. Луга, болота, сельскохозяйственные угодья, морское побережье. В стаях до 20 птиц.

Список птиц залива Восток и побережья залива включает 279 видов (56.9% от состава орнитофауны Приморского края). Неворобьиных (Non-Passeriformes) – 157 видов, воробьиных (Passeriformes) – 122 вида. Гнездящихся 101 вид (46 неворобьиных и 55 воробьиных); из них перелётных 76 видов, оседлых – 3, оседло-кочующих – 22 вида; не доказано гнездование 9 видов. Пролётных 162 вида (без включения в это число гнездящихся перелётных птиц); из них 11 видов отмечаются и в период летних кочёвок (гагары, бакланы, чайки). Зимняя авифауна содержит 95 видов, из которых 3 вида (горный дупель, белая сова, бурая оляпка) встречаются только зимой. Из гнездящихся перелётных видов доминируют сухопутные птицы (76 видов), из пролётных – птицы озёрно-болотного комплекса и прибрежно-морские. Орнитологическая значимость залива Востока и его побережий характеризуется, прежде всего, высоким видовым разнообразием птиц, местами размножения редких видов, повышенной концентрацией водоплавающих (гагар, поганок, гусеобразных), прибрежно-морских (куликов) и морских колониальных (бакланов, чаек, чистиковых) птиц в периоды сезонных миграций и летних кочёвок, а также зимовками водоплавающих (уток, чаек, чистиковых и др.) и крупных хищных птиц (орланов).

В Красной книге Приморского края 43 вида, отмеченных в районе исследования; из них 18 – в Красной книге Российской Федерации. В Красной книге МСОП – 15 видов птиц, из которых на побережье залива Восток гнездятся 5 видов: амурский волчок, мандаринка, большой погоныш, японский бекас, краснощёкий скворец, зимует 3 вида: орлан-белохвост, белоплечий орлан, чёрный гриф, остальные пролётные и залётные.

В целях сохранения своеобразной орнитофауны морского заказника «Залив Восток», залива Востока в целом и его побережий необходимо запретить спортивную охоту на птиц в озёрно-болотных угодьях и на морской акватории.

Литература

- Бурковский О.А., Елсуков С.В., Курдюков А.Б., Манаев В.Б. 2000. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в Уссурийском крае: рост численности, новые гнездовые находки, заметки о биологии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (117): 3-9. EDN: JPJDJT
- Вальчук О.П., Юаса С. 2006. Некоторые итоги изучения осенней миграции воробьиных в Южном Приморье в 1998-2004 гг. (по данным кольцевания) // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 105-106.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Литвиненко Н.М. 1980. Чернохвостая чайка. М.: 1-144.
- Нечаев В.А., Егоров А.Б. 2012. Новые находки японского вяхиря *Columba janthina* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (796): 2273-2276. EDN: PCMUOL
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-275.
- Шибаяев Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.
- Шибаяев Ю.В., Трухин А.М. 1988. Зимний учёт орланов – *Haliaeetus pelagicus* и *H. albicilla* в заливе Петра Великого (Приморский край) в 1986 г. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 117-119.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2322: 3099-3100

Новые встречи зеленокрылого чирка *Anas carolinensis* на Камчатке

В.М.Ковалева, А.С.Гринькова

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Зеленокрылые чирки *Anas carolinensis* впервые были зарегистрированы в Петропавловске-Камчатском зимой 2019/20 и 2020/21 годов (Рогаль и др. 2021). Они держались на озере Халактырское, в которое происходит непрерывный сброс тёплых вод с городской ТЭЦ-2. Обширная полынья позволяет зимовать здесь смешанной стае уток численностью до 1.5-2 тыс. птиц. Основными видами являются кряква *Anas platyrhynchos* и чирок-свистунок *Anas crecca*. Мы посетили это озеро специально с целью поиска зеленокрылых чирков среди зимующих уток и сделали серию фотографий 13 февраля 2022. Позже на фотографиях было найдено три зеленокрылых чирка. Кроме того, 13 марта 2022 здесь же нам удалось сфотографировать, вероятно, гибридного самца, имеющего признаки *A. carolinensis* и *A. crecca*.

* Ковалева В.М., Гринькова А.С. 2022. Новые встречи зеленокрылых чирков *Anas carolinensis* на Камчатке // *Биология и охрана птиц Камчатки* 14: 101.

Рогаль А.П., Барканова Е.Н., Глущенко Ю.Н. 2021. Новые встречи зеленокрылого чирка *Anas carolinensis* на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2067): 2186-2187. EDN: IXKSAH

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2322**: 3100-3101

О встрече зеленокрылого чирка *Anas carolinensis* на Командорских островах

Д.В.Пилипенко, Э.С.Опришко

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Зеленокрылый чирок *Anas carolinensis* – вид североамериканской фауны. Впервые залёт на территорию России зарегистрирован в 1984 году на Чукотке (Конюхов, Зубакин 2011), а позднее эта утка была отмечена на Камчатке, Курильских островах и на озере Ханка в Приморском крае (Рогаль и др. 2021).

Рис. 1. Самец зеленокрылого чирка *Anas carolinensis*, добытый на острове Беринга 4 мая 2021

На Командорских островах чирки-свистунки *Anas crecca* обычны во время миграции, отдельные пары остаются на гнездование. Свистунки часто добываются охотниками, многие из которых неплохо разбираются в утках и при встречах необычных птиц информируют нас. За последние 6 лет случаев добычи или визуальных наблюдения зеленокрылых

* Пилипенко Д.В., Опришко Э.С. 2022. О встрече зеленокрылого чирка *Anas carolinensis* на Командорских островах // *Биология и охрана птиц Камчатки* 14: 100.

чирков на острове Беринга нам не известно. Первая задокументированная встреча этого вида (добыча самца) на Командорских островах произошла 4 мая 2021 в долине реки Гаванской в 3 км от села Никольское (рис. 1). Птица имела размеры, мм: длина тела 345, длина крыла 180, цевки – 30, клюва 40. Вес составил 303 г.

Рис. 2. Самец чирка-свистунка *Anas crecca* (справа) и самца, имеющего признаки свистунка и зеленокрылого чирка *Anas carolinensis*. Остров Беринга, 29 мая 2018.

Кроме того, 29 мая 2018 в стае из 26 чирков-свистунков был отмечен самец, вероятно, гибрид зеленокрылого чирка и чирка-свистунка. Он имел признаки, характерные для обоих видов – белые вертикальные полосы по бокам зоба и белая полоса вдоль сложенного крыла (рис. 2).

Л и т е р а т у р а

- Конюхов Н.Б., Зубакин В.А. 2011. К авифауне Восточной Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* **20** (654): 910-913. EDN: NRMZEX
- Рогаль А.П., Барканова Е.Н., Глущенко Ю.Н. 2021. Новые встречи зеленокрылого чирка *Anas carolinensis* на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2067): 2186-2187. EDN: IXKSAH

К экологии маскированной трясогузки *Motacilla personata* в Туве

А.Т.Саая, Ш.С.Севелей, Д.К.Куксина

Арияна Томур-ооловна Саая, Шончалай Сергеевна Севелей,

Долаана Кызыл-Ооловна Куксина. Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2022*

В пределах Алтай-Саянского экорегиона лежит значительная часть ареала маскированной трясогузки *Motacilla personata*. Современное распространение этой формы охватывает пространство от долины Енисея в районе Енисейска, Северо-Западный Алтай, Кузнецкий Алатау, Минусинскую котловину, Западный Саян, большую часть Восточного Саяна, Танну-Ола, Тувинскую и северную часть Убсу-Нурской котловины. На западных пределах распространения *M. personata* контактирует с *M. alba dukhunensis*, на востоке – с *M. alba baicalensis*, образуя местами зоны симпатрии (Баранов, Ким, 2013).

В Туве маскированная трясогузка – обычная гнездящаяся перелётная птица. Обитает на открытых пространствах около воды, недалеко от останцев, скал, строений, тяготеет к населённым пунктам, чабанским стоянкам (Саая, Шимит 2019; Сандакова, Куксина 2020; Арчимаева, Забелин 2020). В природных ландшафтах в гнездовой период она занимает разнообразные местообитания от степных равнин до высокогорья при обязательном наличии открытых мест и построек человека (охотничьи избушки, чабанские стоянки). В южных и западных районах Тувы, где развито кочевое скотоводство, маскированные трясогузки проникают в высокогорья и поднимаются по долинам рек по местам деятельности человека до 2400 м над уровнем моря. Эти птицы встречались на отгонных стойбищах скота с юртами (долины рек Кыды-Халыын, Каргы, Тоолайты, притоки Барлыка и Хемчика). Обычно на каждой чабанской стоянке можно наблюдать пару маскированных трясогузок.

Сроки весеннего прилёта маскированной трясогузки в район гнездования различаются по годам. По данным Т.П.Арчимаевой и В.И.Забелина (2020) и нашим сведениям, самые ранние даты прилёта в город Кызыл зафиксированы 26 марта 2005, 27 марта 2019. Обычно передовые особи сначала появляются в поймах рек. Массовый прилёт отмечается в первой декаде апреля. В горных ландшафтах юго-западной Тувы, в селе Саглы (1500 м н.у.м.), массовый прилёт начинается обычно с середины апреля и продолжается в течение месяца.

* Саая А.Т., Севелей Ш.С., Куксина Д.К. 2022. К экологии маскированной трясогузки (*Motacilla personata*) в Туве // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Иркутск: 199-201.

Осенний отлёт этих птиц в Туве происходит со второй половины августа до конца сентября. В Убсу-Нурской котловине а отдельные годы (2018) некоторые особи задерживались до начала октября.

Образование пар маскированных трясогузок происходит во время полёта. Гнездостроение и откладку яиц наблюдали с середины апреля до мая включительно. В населённых пунктах трясогузки используют для размещения гнёзд только закрытые укрытия (полости фронтонов крыш, карнизы окон, пространства под капотом автомобилей). Оба партнёра участвуют в строительстве гнезда из сухих тонких стеблей трав, лоток выстилают сухими листьями, овечьим пухом и конским волосом. Гнёзда со свежими кладками находили с 27 апреля по 10 мая. Массовая откладка яиц в регионе зафиксирована во второй декаде мая. Цикл размножения в популяции растянут, массовый вылет птенцов обычно приходится на 18-23 июня. Пара птиц за репродуктивный сезон выводит птенцов один раз, лишь 10-20% успевают вывести потомство дважды.

Наблюдения за гнездовой экологией проводили на примере 4 гнёзд на территории оздоровительной базы ТувГУ «Буревестник». Размеры яиц ($n = 17$), мм, 20.2-21.0×14.2-15.1, в среднем 20.6×14.7; масса яиц 1.8-2.1, в среднем 1.9 г.

Птенцов кормят оба родителя, на ранних стадиях личинками насекомых, бабочками, двукрылыми, позднее – прямокрылыми. Значение жуков и пауков в корме птенцов невелико. За сутки родители прилетали с кормом от 88 до 141 раза (в гнезде из пяти 6-9-дневных птенцов). Частота прилётов с кормом колебалась от 4 до 24 раз/ч. Выражены два пика активности кормления птенцов: наиболее часто птицы приносят корм утром с 8 до 11 ч и в период с 14 до 18 ч. Из 17 яиц успешно вылупились 13 птенцов (76.5%), 1 яйцо оказалось неоплодотворённым (5.9%) и кладка из 3 яиц брошена (17.6%).

Л и т е р а т у р а

- Арчимеева Т.П., Забелин В.И. 2020. Орнитофауна г. Кызыл (Республика Тыва) // *Байкал. зоол. журн.* 1 (27): 32-44.
- Баранов А.А., Ким Т.А. 2013. Характеристика надвидовой группировки *Motacilla personata* – *Motacilla alba (dukhunensis, baicalensis)* Алтай-Саянского экорегиона // *Фауна и экология животных Сибири*. Красноярск, 7: 44-51.
- Доржиев Ц.З., Саая А.Т., Гулгенов С.Ж. 2020. Синантропные гнездящиеся птицы степных ландшафтов Тувы и Бурятии // *Байкал. зоол. журн.* 2 (28):. 33-48.
- Саая А.Т., Шимит Б.М. 2019. Птицы скотоводческих стоянок Саглинской долины (юго-западная Тува) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1720): 255-258. EDN: YSXODZ
- Сандакова С.Л., Куксина Д.К. 2020. *Птицы селитебных ландшафтов северной части Центральной Азии (фауна, население, экология)*. Кызыл: 1-220.

Канюк *Buteo buteo* в Калужских и Тульских засеках

А.Б.Костин, О.А.Калашникова,
Д.А.Соловков, В.М.Галушин

Алексей Борисович Костин, Владимир Михайлович Галушин. Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия. E-mail: ferox28@list.ru; v-galushin@yandex.ru

Ольга Александровна Калашникова. Государственный биологический музей им. К.А.Тимирязева, Москва, Россия. E-mail: herla2@yandex.ru

Дмитрий Андреевич Соловков. Школа № 1520, Москва, Россия. E-mail: solovkov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Широко распространённый в Евразии канюк *Buteo buteo* – наиболее многочисленный представитель хищных птиц в фауне европейской части России (Мищенко 2004). В ареал канюка входит вся лесная зона от таёжных лесов до лесостепи, однако наиболее оптимальны для этого вида мозаичные лесные массивы, чередующиеся с открытыми пространствами, характерные для юга Нечерноземья. Именно к таким местообитаниям относятся сохранившиеся леса Калужских и Тульских засек, некогда входившие в состав Заокской засечной черты (Бобровский, Ханина 2000; Бобровский 2002).

Канюк является идеальным модельным объектом для изучения многих аспектов экологии хищных птиц в силу высокой численности, экологической пластичности и своей роли индикатора состояния природных сообществ как вид, замыкающий трофические цепи.

Полевые работы проводились нами на территории Государственного природного заповедника «Калужские засеки» (1994-2020 годы) и лесхоза Тульские засеки (1997-2007 годы). Применительно к Тульским дубравам исключительно ценна возможность сравнения полученных данных с результатами фундаментальных исследований, посвящённых хищным птицам, проводившихся в бывшем заповеднике «Тульские засеки» выдающимся отечественным орнитологом Г.Н.Лихачёвым (1957а,б, 1961) и составившим часть его обширного научного наследия (Швец 2019).

Несмотря на общность истории засечных лесов и некоторое физиономическое сходство, Калужские и Тульские засеки имеют ряд различий как зональных, так и ландшафтно-биотопических. Калужские засеки относятся к восточноевропейскому региону зоны широколиственных лесов, лесная растительность представлена полидоминантными дубравами, в том числе старовозрастными, до 300 лет; широколиственными и хвойно-

* Костин А.Б., Калашникова О.А., Соловков Д.А., Галушин В.М. 2021. Канюк в Калужских и Тульских засеках // Изучение и сохранение биоразнообразия Тульской области и других регионов России. Тула: 301-309.

широколиственными лесами, ельниками, сосняками, черноольшаниками, а также производными березняками и осинниками. Расчленённость рельефа здесь значительно выше, нежели в Тульских засеках, за счёт сложной древовидной структуры лощинно-балочной сети. Открытые биотопы вокруг лесного массива и луговые поляны внутри него в настоящее время интенсивно зарастают берёзово-ивовым мелколесьем.

С учётом природных факторов Тульские засеки следует отнести к подзоне северной лесостепи центрального района зоны смешанных лесов. Территория характеризуется равнинным рельефом с небольшими перепадами высот и пологими склонами балок. Высокоствольные леса представлены дубравами с примесью ели, сосны, липы, клёна, берёзы, осины и ясеня. Возраст насаждений в среднем составляет 60-70 лет; в небольшом количестве встречались участки 200-летних дубрав (Соловков и др. 1999). Как и в Калужских засеках, значительную площадь занимают вторичные мелколиственные леса и широколиственные молодняки на зарастающих вырубках.

Таким образом, к основным различиям местообитаний канюка на двух стационарах, влияющих на его территориальное распределение, относятся особенности рельефа, большее разнообразие типов лесных сообществ в Калужских засеках и лучшая представленность там старовозрастных выделов. Важнейшую роль играют также заповедный режим, существующий с 1992 года, и активная лесоэксплуатация Тульских засек после ликвидации заповедника в 1951 году.

На обоих стационарах канюк устойчиво занимает по численности первое место среди хищных птиц. Доля его участия в спектре населения составляет в среднем от 55.4% в Калужских засеках (Костин 2012), до 21.9% в Тульских (Егорова 2005). В данной публикации мы не рассматриваем вопросы, связанные с динамикой численности, эффективностью размножения, питанием и рядом других аспектов экологии этого вида, ограничившись вопросами топического распределения гнёзд канюка и типологии их размещения, то есть аспекту, которому много внимания при изучении хищников Тульских засек уделил Г.Н.Лихачёв.

При проведении полевых работ использовался метод абсолютного учёта территориальных пар (Галушин 1971) посредством локализации и картирования гнездовых участков с последующим поиском гнездовых построек. Гнёзда, как жилые, так и пустующие, фиксировались при помощи навигатора «Garmin» GPSmap 62s с последующим созданием слоёв ГИС при помощи программы MapInfo Professional 7.0. Данные по продолжительности использования птицами гнездовых участков и построек и параметрам гнездования сохранялись в электронном виде в формате программ Microsoft Excel, и Paradox for Windows.

Все найденные гнёзда описывались по ряду параметров, характеризующих особенности размещения постройки на микро- (дерево), мезо- (биотоп, особенности рельефа) и макроуровнях (ландшафт) (Романов 2001; Костин, Ярокурцева 2004). Анализировались случаи гнездования: под этим термином понимается факт гнездова-

ния – от единичного до многократного использования гнездовой постройки; включая использование гнезда разными парами. База данных по Калужским засекам включает 668 таких случаев; по Тульским – 55.

Распределение гнездовых построек, используемых канюком, сравнивалось по следующим параметрам: 1) гнездовой биотоп; 2) тип леса и его возраст; 3) порода гнездового дерева; 4) расположение гнезда относительно форм рельефа; 5) удалённость от опушки; 6) расположение гнезда относительно ствола; 7) расположение гнезда относительно кроны; 8) средняя высота гнездового дерева; 9) средняя высота расположения гнезда; 10) количество гнездовых построек на участке; 11) продолжительность использования гнездового участка; 12) продолжительность и повторность использования гнездовой постройки.

Биотопическое распределение. Исключительная экологическая пластичность канюка в полной мере проявляется в территориально-биотопическом распределении гнездовых участков и построек. Факторами, определяющими гнездопригодность территории, являются возраст леса, особенности архитектуры кроны подходящих для гнездования деревьев, степень мозаичности угодий, выраженность лоцинно-балочной сети. При этом собственно тип леса имеет меньшее значение: на обоих стационарах большинство случаев гнездования (по 77%) приходится на наиболее представленные здесь сообщества при условии наличия средневозрастных и старых деревьев. В Калужских засеках к ним относятся дубрава, хвойно-широколиственный лес, ельник, березняк и осинник; в Тульских засеках – дубрава, смешанный лес и березняк. Выделы с преобладанием клёна и липы заселяются канюками достаточно редко (4% в Калужских засеках и 8% в Тульских) в силу особенностей архитектуры ствола и кроны этих видов деревьев. Напротив, на занимающие небольшие площади ельники в Тульских засеках и черноольшаники в Калужских засеках приходится 6 и 4% гнездовых случаев соответственно.

В качестве гнездовых деревьев в Калужских засеках используется 10 их видов; в Тульских – 7-9. В большинстве случаев предпочтение отдаётся средневозрастным и старым деревьям. Так, в Калужских засеках наибольшая доля случаев гнездования приходится на ель (30%), берёзу (28), дуб (18) и осину (12%). На ольху чёрную, сосну, липу, клён, иву и ясень суммарно приходится всего около 12% случаев гнездования: отчасти вследствие небольшой площади распространения древесной породы (ольха, сосна), отчасти – благодаря невысокой гнездопригодности данного вида (ива) или вышеупомянутых особенностей архитектуры ствола и кроны.

Возраст леса оказывает гораздо большее влияние на распределение гнездовых участков. Наиболее привлекательны для канюка средневозрастные массивы, на которые приходится 42% случаев гнездования в Калужских и 65% в Тульских засеках. Второе место на Калужском стационаре занимают старые (25%) и разновозрастные (20%) выделы. Мо-

лодые леса занимаются здесь канюком значительно реже: их доля составляет всего 13%. В Тульских засеках фрагментированные участки старовозрастных выделов практически не заселяются. Их топическим аналогом выступают здесь более молодые участки леса с сохранившимися старыми деревьями. На этот биотоп приходится 8% случаев гнездования. В условиях дефицита спелых лесов в Тульских засеках значительно возрастает доля молодых лесов, составляющая 27%.

Существенные негативные изменения, произошедшие в породно-возрастном составе лесов Тульских засек после упразднения заповедного режима, наглядно иллюстрирует сравнение наших данных с материалами Г.Н.Лихачёва. Доля гнёзд канюка, расположенных на дубе, практически не изменилась (33 и 34%), однако доля липы как гнездового дерева, сократилась с 21 до 8%. Ясень и клён остролистный, составлявшие соответственно 15 и 13% гнездовых деревьев, в нашей выборке отсутствуют полностью, что свидетельствует о исчезновении старых экземпляров с приемлемым для гнездостроения характером ветвления. Заметное сокращение площади засечных полидоминантных широколиственных лесов порослевыми мелколиственными подтверждается и резко выросшей долей гнёзд, расположенных на берёзе (с 4 до 26%) и осине (с 4 до 17%).

Характерное для большинства видов лесных хищных птиц избегание сомкнутых древостоев и тяготение к экотонным сообществам (Кузнецов 1999; Галушин 1971) у канюка в засечных лесах проявляется очень ярко. Мозаичный за счёт обилия полей, реди, ветровальных участков характер массива Калужских засек и линейная конфигурация лесов Тульских засек, приводит к концентрации территориальных пар канюков в оптимальной близости к охотничьим участкам. На приопушечную полосу шириной 300 м в Калужских засеках приходилось 83% случаев гнездования ($n = 543$), а в Тульских – 94% ($n = 33$).

Наиболее существенное различие в размещении гнёзд канюка в Калужских и Тульских засеках выявлено в степени приуроченности их к ложинно-балочной сети. В условиях значительной расчленённости рельефа в Калужских засеках в 56% случаев гнездования постройки канюка располагались по бровкам, склонам и днищам ложин. Аналогичный показатель (56.8%) получен нами и для лесов Центрально-Чернозёмного заповедника (Костин, Большаков 1991). Однако в условиях сглаженного рельефа Тульских засек концентрации гнёзд канюка в имеющихся лесных ложинах не наблюдалось.

Расположение гнёзд относительно ствола. Большинство гнёзд канюка на обоих стационарах было устроено на средневозрастных и старых деревьях. Средняя высота гнездового дерева не различалась: 20 м (10-34 м) в Калужских и 18.7 м (11-32 м) в Тульских засеках. К основным типам размещения гнездовой постройки на дереве относились следую-

щие: 1) у главного ствола с опорой на ствол и основание крупных ветвей; 2) в основной развилке главного ствола (в том числе образовавшейся при механическом повреждении дерева); 3) на толстой боковой ветви на удалении от ствола; 4) в сложной привершинной развилке молодого дерева.

Наиболее распространённым способом размещения гнёзд на обоих стационарах оказалось их устройство в развилке главного ствола с модификациями (травматическая развилка или развилка одного из основных стволов). На этот тип приходится 58% случаев гнездования в Калужских засеках и 70% в Тульских. Соотношение распространённости других типов расположения гнёзд в Калужских и Тульских засеках существенно различается. Доля случаев гнездования у главного ствола в Калужских засеках составляет 38%, тогда как в Тульских засеках – всего 6%. Объясняется это тем, что большинство гнёзд с таким типом расположения устраивается на елях, составляющих 30% гнездовых деревьев в Калужских, и всего 6% в Тульских засеках. Гнёзда на боковых скелетных ветвях канюки устраивают на старых дубах в Тульских засеках и дубах, соснах и елях в Калужских засеках. Доля таких построек невелика и составляет 6 и 4% соответственно. Наконец, использование при гнездостроении вершин молодых деревьев в Калужских засеках отмечалось единично, тогда как в Тульских засеках доля случаев гнездования в таких постройках составляла 18%. Безусловно, распространённость здесь такого типа размещения гнёзд свидетельствует об определённом дефиците гнездопригодных деревьев в связи с лесохозяйственной деятельностью на территории бывшего заповедника.

Расположение гнезда относительно кроны. На обоих стационарах доминирующим типом расположения относительно кроны были гнезда, построенные в нижней её части. В Калужских засеках их доля составляла 49%, в Тульских – 52%. Благодаря особенностям архитектуры кроны и ствола, доля случаев гнездования такого типа возрастала в средневозрастных массивах и снижалась в наиболее старых выделах (Костин 2012). Наиболее характерен такой способ размещения для гнёзд, расположенных на дубе, липе, ясене и иве.

Центральная часть кроны заселялась в 21% случаев в Калужских и в 29% – в Тульских засеках. Среди гнездовых деревьев с таким типом расположения преобладали ель, клён и ольха.

Случаи гнездования ниже кроны дерева, обычно у главного ствола с опорой на отмершие толстые сучья берёз, осин, дубов и елей, составляли 27% в Калужских засеках. В Тульских засеках такие постройки были единичны, что объясняется, вероятно, как дефицитом удобных мест для гнездостроения в этом высотном диапазоне, так и уязвимостью таких гнёзд в условиях антропогенного пресса.

Верхняя часть кроны мало привлекательна для гнездования канюка.

На Калужском стационаре такие постройки составили всего 3%, причём располагались преимущественно на елях. В Тульских засеках их доля была несколько выше, 19%, за счёт более частого использования канюком привершинной части молодых деревьев.

Устойчивость территориальных связей. Предрасположенность хищных птиц к многолетнему использованию гнездовой территории при стабильности состояния среды общеизвестна (Галушин 1971). Вместе с тем степень устойчивости территориальных связей у разных видов и в разных местообитаниях определяется целым рядом факторов и в не малой степени – состоянием трофической базы. Канюк, основу рациона которого составляют мелкие млекопитающие, при их низкой численности переходит на питание викарными объектами. Значительное видовое разнообразие и суммарная биомасса мелких позвоночных животных, свойственная мозаичным природным сообществам юга лесной зоны, определяет возможность существования здесь устойчивых территориальных группировок этого пластичного вида. Тем не менее, в засечных лесах, как и в пределах всего ареала канюка, присутствует трофическая разнокачественность гнездовых территорий (Шепель 1984, 1992). Вследствие этого имеет место существование участков как оптимальных, занимаемых птицами из года в год, так и временных, периодически заселяемых канюком в годы, особо благоприятные в трофическом отношении.

Существенная разница в продолжительности проведения полевых работ на Калужском и Тульском стационарах не позволяет провести полноценное сравнение длительности существования участков постоянного гнездования канюка в районах исследований. Тем не менее, близкое совпадение дислокации некоторых выявленных нами участков с данными Г.Н.Лихачёва, позволяют предположить их многолетний характер. Косвенно это подтверждается схожими наблюдениями в Центрально-Чернозёмном заповеднике (Костин 1988), где территориальные пары канюков были приурочены к тем же лесным выделам, где их наблюдал В.М.Галушин на 15 лет ранее.

Средняя продолжительность существования участка постоянного гнездования канюка в Калужских засеках составила 7 лет; в Тульских засеках, по имеющимся данным – 3 года. Максимальный срок заселённости участка в Калужских засеках – 24 года ($n = 1$). При этом почти половина гнездовых участков, 49% ($n = 91$), относилась к многолетним, занимавшимся птицами более 5 (25%) и более 10 (24%) лет. Внутри этой группы наблюдалось естественное убывание доли участков в зависимости от времени их использования: от 3-5% среди 6-13-летних участков до 1-2% среди 14-24-летних.

Среди 95 (51%) гнездовых участков канюков, занимавшихся менее 5 лет, значительная часть приходится на территории, благоприятные для размножения лишь в годы высокой численности мышевидных грызу-

нов. Интервалы в заселении таких участков обычно составляют 3-5 лет.

Количество гнездовых построек на участке постоянного гнездования канюков в среднем составляет 2.1 на Калужском и 0.9 на Тульском стационаре. Максимальное количество гнездовых построек на участке – 9 и 5 соответственно. Доля участков с 1 постройкой составляет 43% ($n = 58$) в Калужских засеках и 75% ($n = 17$) в Тульских засеках. В их число входят и многолетние гнёзда, и «однолетние» сооружения на временных участках. На большинстве многолетних участков в Калужских засеках находится от 2 до 5 гнёзд (52%); пары, имеющие от 6 до 9 сменных построек, составляют всего 5%. В Тульских засеках доля участков с 2-5 гнёздами составляет 25%.

Характер использования гнездовых построек разнообразен и определяется, помимо индивидуальных особенностей пары, рядом объективных обстоятельств: успешностью размножения, изменением микробиотопа вокруг гнезда, обрушением гнездового дерева или самой постройки и т.д. Максимальная повторность заселения одного и того же гнезда составила 10 лет на Калужском и 5 лет – на Тульском стационаре. В этих, как и в большинстве других случаев многолетнего использования гнезда, канюки селились в нём с интервалом от 1 до 7 лет. Как в Калужских, так и в Тульских засеках преобладают постройки, в которых птицы гнездились по 2 года (24.4 и 34.6%). Доля гнёзд, занимавшихся в течении 3-6 лет, снижалась в Калужских засеках с 10.1 до 3.7%. Случаи использования одной и той же постройки на протяжении 9-10 лет были единичны (по 0.3%). В Тульских засеках повторность гнездования в интервале 3-5 лет не превышала одного случая. Сравнение наших материалов с аналогичными данными Г.Н.Лихачёва (1961) свидетельствует о более низкой повторности использования канюками одной и той же постройки в период его работ, что сложно трактовать однозначно.

Сравнение особенностей территориального распределения и гнездостроения у канюка в сохранившихся фрагментах Засечной черты свидетельствует об определённой деградации местообитаний восточной части Засек, даже применительно к такому экологически пластичному и толерантному к антропогенной нагрузке виду, как канюк. Поэтому скорейшее создание в Тульских засеках особо охраняемой природной территории весьма актуально.

Дальнейший сбор материала по предложенной выше схеме позволит более масштабно оценить как максимальную продолжительность территориальных связей пернатых хищников, так и порог толерантности их к антропогенным нагрузкам на гнездовые биотопы.

Мы благодарны Д.В.Богомолу, Н.А.Егоровой, Н.Ю.Захаровой и Н.Е.Кретовой за некоторые сведения, полученные ими на соседних стационарах или вне периода наших исследований.

Л и т е р а т у р а

- Бобровский М.В. 2002. *Козельские засеки*. Калуга: 1-92.
- Бобровский М.В., Ханина Л.Г. 2000. Заповедник «Калужские засеки // *Оценка и сохранение биоразнообразия лесного покрова в заповедниках Европейской России*. М.: 104-124.
- Галушин В.М. 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц Европейского центра СССР // *Тр. Окского заповедника* 8: 5-132.
- Егорова Н.А. 2005. *Хищные птицы засечных лесов Европейской России*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-18.
- Костин А.Б. 1988. Численность и территориальный консерватизм хищных птиц Центрально-Чернозёмного заповедника // *Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных*. М.: 90-101.
- Костин А.Б. 2012. Территориальное распределение, динамика численности и экология обыкновенного канюка на юге Калужской области // *Канюки Северной Евразии: распространение, состояние популяций, биология*. Тр. 6-й международ. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии. Кривой Рог: 61-73.
- Костин А.Б., Большаков Н.М. 1991. Основные закономерности размещения гнёзд лесных видов хищных птиц в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 125-132.
- Костин А.Б., Ярокурцева М.А. 2004. Особенности гнездования хищных птиц в лесном и лесополосовом ландшафтах юга Калужской области // *Научные чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск, 4: 393-398.
- Кузнецов А.В. 1999. Исторические предпосылки современных адаптаций хищных птиц лесной зоны // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, 2: 77-80.
- Лихачёв Г.Н. 1957а. Очерк гнездования крупных дневных хищных птиц в широколиственном лесу // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 308-336.
- Лихачёв Г.Н. 1957б. Питание и размножение канюка в Тульских дубравах // *Тез. докл. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 47-50.
- Лихачёв Г.Н. 1961. Гнездование канюка в Тульских засеках // *Тр. Приокско-Террасного заповедника* 4: 147-225.
- Мищенко А.Л. (ред.) 2004. *Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России («Птицы Европы – II»)*. М.: 1-44.
- Романов М.С. 2001. *Топические связи лесных хищных птиц в мозаике растительного покрова*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-21.
- Соловков Д.А., Егорова Н.А., Костин А.Б., Богомоллов Д.В., Абрамова О.В. 1999. Орнитофауна леса «Тульские засеки» и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* 8 (87): 15-27. EDN: JSHUUZ
- Швец О.В. 2019. Обзор исследований Г.Н.Лихачёва в заповеднике «Тульские засеки» // *Изучение и сохранение биоразнообразия Тульской области и сопредельных регионов Российской Федерации. Межрегион. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения Г.Н.Лихачёва*. Тула: 15-18.
- Шепель А.И. 1984. Размеры гнездовых территорий и охотничьих участков некоторых видов хищных птиц Пермской области // *Животные – компоненты экосистем Европейского Севера и Урала*. Сыктывкар: 101-104.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.

